

ЧЕЛОВЕК -
ХРАМ
БОЖИЙ

Аноним

Человек – храм Божий

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=329362
Человек – храм Божий: Сибирская Благовонница; Москва; 2009
ISBN 978-5-91362-187-0*

Аннотация

Брошюра представляет собой сборник разноплановых статей с общим духовно-назидательным характером. При детальном рассмотрении видно, что автор статей один, так как прослеживается сходство стиля. Однако имя автора неизвестно.

Невольно хочется склонить голову пред талантом, данным Господом этому человеку. Когда батюшка задавал мне вопросы по физике, меня не покидало ощущение того, что если бы на моем месте стоял не физик, а медик, к примеру, или языковед, то с такой же легкостью батюшка смог бы "прошерстить" и их тоже, на предмет научной компетенции. Вот почему, позже, по обрывкам разговоров, всплывших вдруг у меня в памяти, по ранее прочитанным книгам, а также по мимолетным догадкам – я пришел к выводу, что автором всего многообразия материала мог быть и сам архимандрит Наум, старец из Троице-Сергиевой Лавры.

Особо хочется отметить тот факт, что при величайшем почтении, какое питают чада Русской Православной Церкви к архимандриту Науму, за его избранность Богом и крест старчества, батюшка остался предельно скромным. Об этом-то и говорит его пренебрежение своим авторством при издании собственных трудов. Но от этого же возникает глубочайший психологический момент, – написанное воспринимается уже не через призму авторитета автора, а только через одно осознание прочитанного.

Бесхитrostное изложение, не перегруженное научными терминами, не делает текст вместе с тем бульварным и не упрощает значение поднятых тем.

Я перелистываю книжные страницы. Я все еще ищу ответ на нерешенные свои вопросы...

Иерей Сергей Стаценко

Содержание

Человек – храм Божий	4
Бытие Божие	9
Единство и борьба противоположностей	18
Христианское учение о душе	26
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Человек – храм Божий

Человек – храм Божий

Слово Божие говорит нам, что, когда была построена скиния Моисеева и было учреждено священство и богослужение, то Бог благоволил, чтобы прославлялось имя Божие, и послал тогда огонь с неба на первую жертву.

Когда был построен храм Соломонов и Ковчег Завета был перенесен в него, то светлое облако окружило храм, и слава Божия наполнила дом Божий.

После разрушения Соломонова храма иудеи, возвратившиеся из Вавилонского плена, построили в Иерусалиме новый храм. Он был не так величествен и не так украшен, как первый, но пророк Аггей возвещал, что слава сего храма будет больше прежнего, ибо в него придет желаемый всеми народами Христос Избавитель.

Мы знаем, что Господь почитал этот храм и желал Он, чтобы храм Его был домом молитвы, а не вертепом разбойников. Когда Он однажды вошел в Иерусалимский храм, как повествует нам святой Иоанн Богослов (Ин. 2, 14–21), и увидел там торжников, продающих овец, волов и голубей, то, сотворив бич от вервей, изгнал из церкви овец и волов, и рассыпал деньги торжников, и столы их опрокинул, и сказал: *Не творите дому Отца Моего дому купленаго* (Ин. 2, 16). Иудеи же, видя, что Он являет такую ревность ко храму Божию, стали требовать знамения от Него, но Господь сказал им: *Разорите церковь сию, и три дни воздвигну ю* (Ин. 2, 19). Господь говорил о храме тела Своего, имея в виду предстоящую Свою смерть и тридневное Воскресение. И когда Господь воскрес из мертвых, то поняли ученики Его, о какой *церкви* говорил Он им тогда.

Вышний не в рукотворенных храмах живет, хотя Соломон и создал Ему храм (Деян. 7, 47–48), ибо Христос пребывает в душах верных, как пишет апостол: *«Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас»* (1 Кор. 3, 16), или *«Не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога»* (1 Кор. 6, 19).

А какую благолепную славою Господь благоукрасил Пречистую Деву Богородицу! Воспевая и прославляя Божию Матерь в церковных песнопениях, мы называем Ее «Храмом Божества», «Палатой Славы». Будучи Сама чистейшим Храмом Духа Святаго, Она еще трехлетней Отроковицей была отдана родителями на воспитание в храм Иерусалимский. Здесь Она занималась молитвой, богомыслием и рукоделием.

Здесь Она сподобилась вкушать небесную пищу, приносимую Ей Ангелом. Здесь же, в храме Господнем, Архангел Гавриил возвестил Ей тайну спасения всего мира: *Радуйся, Благодатная! Не бойся, ибо Ты обрела благодать у Бога, и родишь Сына, и наречется Сыном Всевышнего*. Послушная Промыслу Божию, Она ответила ему: *Се, раба Господня; буди Мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 28–38). В это время Она приняла Святаго Духа Божия, сила Вышнего осенила Ее, и Она стала селением Бога Слова, Святая Святых большей.

Когда же Пречистая Дева посещала Свою родственницу Елизавету, то от одного только Ее слова приветствия праведная Елизавета исполнилась благодати и сама стала пророчествовать. А младенец Иоанн, будущий Пророк, Предтеча и Креститель Господа, который был еще во чреве, освятился, как и пророк Иеремия, почувствовал благодать, взыграл и, приветствуя Господа, устами матери сказал: *Откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 43).

Благодать Духа Пресвятаго освящала патриархов, пророков, ревновавших о славе Божией и призывавших народ к благочестию. Но великая благодать разлилась в Новозаветной Церкви после крестных страданий Христа Спасителя, Его Вознесения на небо и дарования Духа Пресвятаго в День Пятидесятницы. Ученики и апостолы Христовы стали бого-

духовенными сосудами благодати, храмами Божиими. Силой Божией они могли совершать великие чудеса и знамения: воскрешать мертвецов, исцелять больных, изгонять бесов, говорить на многих языках и знать тайны Царствия Божия. И, подобно небесным звездам, в Церкви Христовой просияло великое множество сосудов благодати, ставших храмами Христовыми: мученики, преподобные, святители, праведники.

Душа человеческая, как храм Божий, божественна и бессмертна и, будучи дыханием Бога Вседержителя, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию. Душа – в теле; в душе действует ум, а в теле – природа. Орган зрения телесного – глаза, а орган зрения душевного – ум, и боголюбивый ум есть свет души, ее обожение. И по словам свт. Григория Богослова, душа тройственна по образу Святой Троицы.

Ум человека подобен Первому Вечному Уму, имеет свою сущность и свои действия, или энергию, и стремится к ведению благодати Святой Троицы, что есть – Ум, Слово и Дух.

Душа существует в мире, как рожденная, но ум – превыше мира, как нерожденный. Естество души человеческой от естества ангельского отличается тем, что имеет дух животворящий и своей деятельностью оживотворяет соединенное с ним земное тело. Душа вездесуща в теле, как Бог – в мире.

Как телесных членов много, и все они называются человеком, так и в душе много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждающие и оправдывающие, но душа – одна, и это – внутренний человек. Я – это ум и душа, которая, как девица в каком-либо чертоге, спокойно пребывает в центре сердца. Душа не должна поддаваться влиянию глупых служанок – чувств: слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания, – чтобы не развратиться. Душа свободна, самовластна и имеет разум, волю и чувство. Таким образом, троичная душа, внутренний человек, как умная сущность, есть боголепнейшее, чудное подобие и образ Живоначальной Троицы и, по словам преподобного Симеона Нового Богослова, «лучше и выше всего мира», а мир – Вселенная – есть училище для разумных душ.

Любовь души к Небесному Царю отрешает от всякой любви к миру. Чистая душа именуется храмом, дочерью царевою, царицею, прекрасной невестою. И говорит Слово Божие, что душа и тело – дом Божий, ибо *вся слава Дщери Царевы внутрь* (Пс. 44, 14). И Иисус Христос царствует в душах святых.

Но большой труд – соделать дом души своей палатой, жилищем Христу. И предметом искания пусть будет одно – иметь в душе сокровище и жизнь и свет, то есть – иметь Господа в уме. Ибо смерть души наступает при удалении от Бога, а жизнь души – в служении Богу и добродетели. Что пища для тела, то молитва для души. Конь не наделен разумом, потому-то и надевают на него узду и правят им; так и тело, имеющее естественные желания, должно обуздываться душой разумной и боголюбивой.

Если хочешь, чтобы Христос обитал в теле, не вводи в душу злые помыслы. Говорят святые отцы, что душа разумная дороже всей вселенной. Ум есть всадник, он впрягает в колесницу душу, сдерживая бразды помыслов, и устремляется против сатанинской колесницы. А Бог и Ангелы взирают на сей подвиг.

В терпении вашем стяжите души ваша (Лк. 21, 19) и *уготови душу свою во искушение, управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1). Человек знает, сколько понести лошаку, ослу или верблюду, сколько горшок держать в огне, тем паче Премудрому Богу ведомо, в какой мере каждую душу подвергать искушению, чтобы она благоискусной и благопотребной соделалась для Небесного Царства. Умное духовное состояние: душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле. Это есть здравие души. Заповеди Божии даны против страстей, чтобы очистить душу и ввести ее в первобытное состояние. Если душа любит Бога, в Боге и в Нем едином приобретает себе успокоение, она не боится смерти, наполнена радостью, веселием и надеждой на Бога; предает себя Господу во всем, так что всякую вещь, малую и великую, в молитве испрашивает себе у Создателя своего.

Непрестанное, с любовью памятование о Боге освящает наш ум, все наши мысли и чувства, не позволяет водвориться в душе нашей ничему нечистому. А это и есть воскресение души прежде Всеобщего воскресения.

Тогда в троичной душе, как говорит святой Григорий Богослов, в мысленной силе пребывает благоразумие, ведение и мудрость; в раздражительной – мужество и терпение; в возделывательной – любовь, целомудрие и воздержание. Тогда душа, непрестанно поучавшаяся днем в слове Господнем, и во сне охотно занимается поучением. Когда душа выходит из тьмы и приближается время воскреснуть духовному человеку, тогда приходит мир от помыслов, радость, бодрствование, ведение брани, сердце горит и, как огонь, распалается день и ночь, мир вмещается в уметы и пепел, дается поток слез во всякое время и во всяком деле. Это признак того, что переплыл ты море. Тогда душа отображается в благообразии, красоте и правде первоначального творения, и бывает она уже, по словам святого Антония Великого, вся добродетель, и ум бывает прозорливым, т. е. тогда душа, озаренная Божиим светом, видит другие души и духовно созерцает оком естественным, но не многие христиане достигают сего видения. Тогда образ Божий отображается в душе, а подобие – в добродетели и святости.

Возвещая также богомудрое учение о богоподобной душе, богомудрые отцы призывают христоролюбцев к молитвенному подвигу.

Когда строится храм, то от Бога посылается Ангел Божий, который является Ангелом Хранителем этого храма, и до последнего дня охраняет его. Все верные при благодатном рождении водою и Духом в таинстве крещения получают освящение, и каждому человеку дается Ангел Хранитель. Но чтобы Ангел Хранитель не отступал от нас, надо каждому человеку быть храмом Божиим. Обожение человека есть цель христианской жизни. И в Первом Послании к Коринфянам, в главе 3-й апостол Павел пишет: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а сей храм вы* (1 Кор. 3, 17). *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17).

Человек может стать храмом Божиим, когда дух человека освящается Духом Божиим. Вот возьмем пример из «Рассказов странника». Как созидался его душевный храм? Он много искал и трудился, пока Господь не открыл ему через наставника и святых отцов вернейший путь к внутреннему освящению. Он понял, что воздержание от грубых грехов из-за боязни мук или желанья награды – это путь раба и наемника и что воздержание – это лишь начало делания. Господь хочет, чтобы мы шли к Нему путем сыновней любви, ненасытным желанием соединения с Ним в душе и сердце.

Начало этому – устроение по Богу внешней своей жизни: разумное молчание уст, мерное воздержание в пище, питании и сне, очищающее ум и тело, непрестанная память о смерти. Притом надо иметь тщание о непрестанной Иисусовой молитве, и нужно только душевное расположение, а молиться можно везде – и в дороге, и на работе, на всяком месте и во всякое время. Иеремия молился в яме, Даниил – во рве львином, три отрока – в печи Вавилонской, Иов – на гноище, Моисей – у моря, Иона – во чреве китовом, разбойник – на кресте, а первомученик Стефан даже при последнем издыхании, когда побивали его камнями.

Благодать Духа всех нас самих соделала храмами Божиими. Имя Господа нашего Иисуса Христа, призываемое нами, сходя во глубину сердца, укрощает наши страсти. Ты сам – храм, не ищи места, но вопи и зывай: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И пребывай в умной молитве и богомыслии. Когда ум уединяется только в Боге, тогда мы делаемся храмами Божиими через непрестанную молитву.

Непрестанная молитва, память о Боге – делание многоплоднейшее, драгоценнейшее церковное предание, установление Божие, сокровище духовное, достояние апостолов и святых отцов, принявших и передавших его нам по велению Святого Духа.

Как Ангелы святые зрят Бога и очей своих от Него не отрывают, так и нам, сущим в теле, надобно зреть Бога умно, от пробуждения до засыпания. Дыхание может быть вместо четок, и памятование о Иисусе да будет соединено с дыханием твоим при Иисусовой молитве. Молитва вводит дух в Божию область, а от духа и тело приобщается жизни духовной.

Молитва – самое главное дело из всех дел. И должна служить Богу в преподобии и правде: во храме жертвенника внутреннего человека. Это есть умное делание внутреннего человека, которым приобретается истинное смирение и богопознание. В этом сущность христианской жизни.

Молитвою все святые отцы называют в «Добротолубии» молитву Иисусову, как самую многоплодную, когда сердце очищается внутренним подвигом покаяния.

Дело покаяния слагается из следующего: 1) очищение помыслов, 2) непрестанная молитва, 3) терпение скорбей.

В молитве Иисусовой господствует и подвиг тела, и подвиг духа. Кающийся должен понести свой подвиг и испросить у Христа Бога освящение и силы исполнять заповеди Его. Молись, чтобы в ум вселился Христос Господь, ибо *сего ради явися Сын Божий, да разрушит дела диаволя* (1 Ин. 3, 8). В молитве не должно рассуждать о всяких помыслах, но отгонять их. И прекословить помыслам лукавым не должно, но повергать себя пред Богом, ибо это есть признак премудрости и ведения.

На церковных службах не допускай уму своему скитаться помыслами, но занимайся молитвой Иисусовой, с целью покаяния призыванием Бога в помощь, с сердечным вниманием к мыслям и словам молитвы, с сокрушением духа. Тогда лучше будешь внимать чтению и песнопениям церковным. Читай молитву не спеша, как бы по слогам, чтобы ум успевал помещаться в слова, как бы в форму.

Всегда молись об оставлении грехов своих. В уединении молитва чище, но нападает уныние. Наставник доброй молитвы – Сам Бог. Он дает молитву молящемуся и благословляет лето праведных. Ангел Божий открыл отцам, что самый лучший образ молитвы в том, чтобы сначала благодарить Бога, а потом уже возносить свои прошения.

Призывая имя Божие, достигнешь чистоты духовной и телесной, и вселится в тебя Святой Дух – источник всех благ, как говорит преподобный Серафим Саровский: «И управит Он тебя во святые, во всяком благочестии и чистоте».

Во время работы или в пути тихо читай: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». А если окружают тебя другие, умом говори: «Господи, помилуй».

Молитва Иисусова, произносимая устами, языком, называется трудовой, деятельной, телесной. Молиться бывает тогда трудно, когда сердце бывает жестким, холодным, в душе восстают страсти, нечувствие. Негромко себе вслух, благоговейно, не спеша, чтобы не было рассеянности, произносимая молитва собирает внимание, заключает ум в слова молитвы. Затем гласная молитва переходит в умную. Местом совершенного внимания является сердечное место. Или, как пишет епископ Игнатий Брянчанинов, дух, или словесная сила ума, находится в верхней части сердца – там должно быть внимание.

Первые плоды молитвы заключаются во внимании, умилении или в плаче. Слезы на молитве – это признак Божией милости. Затем открывается зрение своих согрешений, потом является ощущение присутствия Божия, ясное воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем, потом приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним, ко всем, без различия добрых от злых, терпение скорбей.

Когда же дар слезной молитвы усилится в нас Божией милостью, тогда укрощается в нас внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать обильно умная молитва и молитва духа. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные и начинает ощущаться

духовное утешение, не сравнимое с радостями земными. Открывается смиренномудрие и ощущение смирения.

При сердечной молитве человек, трезвенно углубляясь умом в сердце, ничему уже, кроме Бога, внимать не должен, ибо благодать Божия ведет брань со страстями.

Ум неисходно в сердце, а сердце сочувствует и благоговеет словам молитвы, тогда в сердце внимание, и ум в сердце. Тогда душа поет и молится в одном сердце. Все отцы подвижались в хранении сердца, и это делание называли сердечным безмолвием, или вниманием, или трезвением и противоречием помыслам, хранением ума. Это есть нищета духа. Ибо в сердцах их не было пристрастия к миру, не было мирских помыслов.

Таким образом, молитва Иисусова сначала действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом на сердце, являя чувство умиления и плача, потом на тело, вселяя бесстрастие.

Когда душа вся прилепляется к Богу и ум неотторжим от Бога, от богохваления, тогда благодать и самовластие подвижающегося вводят человека в область чистой молитвы. После чистой молитвы иной словесной молитвы уже нет для ума, а бывает изумление, когда сияет свет Пресвятой Троицы, и, как говорит святой Григорий Синаит, ум становится и сам световидным, забывает и себя, и свои чувства, тогда душа бывает, как Ангел. Достигшие такого духовного созерцания, как сыны воскресения, подобны равноангельным умам и святым на небесах, ибо они познали Божественную любовь и тайны будущего века и стали храмами Божиими.

Вот путь, который проходит боголюбец, устроая свой внутренний, духовный храм – от количества к качеству, от устной молитвы – к умственной, от умственной – к сердечной, от сердечной – к созерцательной. Так, посредством непрестанной молитвы, поставляет он Богу жертвенник в уме своем, где, един Единому наедине служа, достигает в таинственных созерцаниях зрения Невидимого.

И преподобный Сергей, и преподобный Серафим Саровский, преподобные Антоний и Феодосий Печерские, и святитель Иоасаф Белгородский, и другие угодники Божии стяжали благодать Святого Духа непрестанной Иисусовой молитвой и стали храмами Божиими, претерпев многие скорби и брани. Так и мы должны подражать им в житии, подчинить плоть духу: бодрствовать, совершать молитву, поклоны, пост, воздержание во всем, принося покаяние, сокрушаясь и плача о грехах.

Вся наша жизнь – борьба за смирение и стяжание благодати Святого Духа, дабы здесь, на земле, сподобиться усыновления через уподобление Отцу нашему Небесному, а для этого еще на земле человек должен войти в богообщение. В храме мы общаемся со святыми, со всей Небесной Церковью. Здесь мы молимся, освящаемся в святых таинствах. Все Господь уготовал для нас. Ведь вся вселенная – как дворец царский, и мы на всяком месте можем молиться. Нужно только иметь совесть чистую к Богу, к людям и вещам, чтобы Господь принял нашу молитву, и чтобы наша душа стала храмом Святого Духа, и чтобы нам стать жителями Небесного Иерусалима, сияющего славой Божией, в котором не будет храма, ибо Господь Вседержитель – Храм его и Агнец.

Бытие Божие

Вселенная является творением, открывающим Великого Создателя.

Разумный человек не может согласиться с учением о том, что вселенная возникла сама собой, в результате «случайного стечения обстоятельств», благодаря «слепому случаю». Допустить, что вселенная, представляющая собой гигантский механизм поразительной точности, появилась сама собой, из бессмысленной, неразумной материи, – это значит верить в абсурд. Возьмем пример: мы видим высотное здание, удивляемся его величию и красоте и хвалим архитектора. Ведь не подумаем же мы, что здание появилось само собой, без всякого архитектора: откуда-то с гор летели камни, один на другой складывались, и крышу ветром принесло, и окна. Но если у здания обязательно должен быть архитектор, неужели могло без Архитектора возникнуть это огромное мироздание, где мы живем со всеми удобствами, с водяными, солнечными, воздушными ваннами, с благоухающим воздухом и всякими плодами земными?

Вера начинается со знанием того, что Высший Разум создал вселенную и человека.

Разнообразие и красота растительного царства, мира насекомых, птиц и животных, их удивительное устройство и способности являются чудом Божиим. Книга природы поражает нас своим необъятным величием и абсолютной гармонией, порядком и таинственной непостижимостью. Книга природы – тоже книга, ее корки – небо и земля. Сколько в этой книге премудрости, красоты, разума, целесообразности! А это значит, что все создано разумом. Каким же? Наш конечный разум не в состоянии постигнуть бесконечный Разум, Который есть Бог. Хотя Бог скрывается в Своем творении так, как действительные движения звезд закрываются мнимыми, однако мнимые движения звезд ведут к познанию действительных, и, подобно этому, знанием дел творения мы возвышаемся к Творцу.

Наука XX века, владеющая такими мощнейшими средствами познания мироздания, как, например, спектральный анализ, радиоастрономия и др., пришла к непоколебимой уверенности в том самом, чему уже тысячелетия учит христианская религия, а именно:

- мироздание имеет начало во времени;
- до появления вселенной не было ни пространства, ни времени;
- свет, о котором сказал Бог: *Да будет свет. И стал свет* (Быт. 1, 3), действительно возник прежде солнца; астрофизики говорят, что этот первозданный свет во вселенной сохранился и до наших дней в форме открытого в 1965 году реликтового, т. е. остаточного излучения, пронизывающего всю вселенную.

Богом создана вселенная из ничего, ибо не было вечной материи. Материя существует в устойчивых и неустойчивых формах. Неустойчивой формой материи является, например, электричество. Процесс распада атомов, т. е. разложение материи, сводится к переводу внутриатомной энергии из состояния устойчивого равновесия в неустойчивое, называемое электричеством, светом и т. д. Материя, таким образом, постоянно превращается в энергию (конечное тяготеет к первичному) – *да будет свет* (Быт. 1, 3).

Известный физик Томсон, открывший электрон, говорил: «Не бойтесь быть независимыми мыслителями! Если вы мыслите достаточно сильно, то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога».

Отец современной микробиологии Луи Пастер через занятия наукой пришел к познанию величия дел Творца: «Чем более я занималось изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца. Я молюсь во время работ своих в лаборатории».

Даже Чарльз Дарвин признался: «В моменты чрезвычайного колебания я никогда не был безбожником в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога».

И Бекон Веруламский, основатель точных естественных наук, высказывал, что «полужнание отвращает от Бога, а истинная и в собственном смысле наука опять приводит к Нему».

* * *

Человек – это дух, душа и тело.

«Как телесных членов много, – говорит прп. Макарий Египетский, – и все называются одним человеком, так и у души много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждающие и оправдывающие, но душа одна, и это внутренний человек».

Возьмем простой пример: человек работал в поле, входит в дом и говорит: «Как я запыллся», – и стряхивает с одежды пыль. Здесь под «я» подразумевается одежда. Приходит с работы, падает на диван и говорит: «Как я устал». Здесь под «я» он уже подразумевает тело. Но когда он послушал хорошую музыку, встретил дорогого гостя, поступил в институт, то говорит: «Я сегодня счастлив». Здесь «я» означает не одежду, не плоть, а душу – внутреннего человека.

«Как живописцы, смешивая краски, начертывают изображения какие хотят, так точно и движения телесных членов выводят наружу свойства души и представляют их нашим глазам», – говорят святые отцы.

У души есть чувство стыда. Это безусловное отличие человека от животных, и если я стыжусь своей материальной природы, то я показываю на деле, что я – не то же самое, что она, ибо я стыжусь – следовательно, существую не физически только, но и нравственно; я стыжусь своей животности – следовательно, я существую как человек с нравственным самосознанием.

Душа бессмертна.

Ощущения передаются органами чувств, но не надо смешивать чувства и ощущения. Человек чувствует стыд, но ощущает теплоту.

Но есть чувства, которые не воспринимаются внешними органами чувств, а выявляются путем самонаблюдения. Это чувства жалости, справедливости, стыда и так далее. А когда человек приходит к вере своего Создателя и Промыслителя, то говорится, что человек познает Бога своим сердцем. Тогда под сердцем понимается не тот анатомический орган, что приводит кровь в движение, а средоточие духовной жизни и местонахождение духа в человеке. Сердце как внутренний телесный орган имеет непонятным нам образом контакт с душой человека, и поэтому все душевные переживания чувствуются сердцем. Это относится, например, к добру, радости, любви, злу и так далее. Но то, что человек чувствует сердцем, не обходит и разум.

Интересен такой факт. Когда во время войны академик Павлов делал операции и приходилось удалять часть мозга, то психика при этом не страдала.

Сознание – это не вещество мозга и не какая-то другая материя, а способность духа, высшая, идеальная форма отражения объективного материального мира, как вполне определенная реальность. Материя же есть объективная реальность вне сознания.

Итальянский государственный деятель Д. Мадзини сказал: «Бог есть, и мы не можем в этом сомневаться, и нам не нужно этого доказывать... Бог обитает в нашей совести, в сознании всего человечества, в окружающей нас вселенной. Отрицать Бога под сводом звездного неба, у гроба покинувших нас дорогих людей, при казни христианского мученика способен только жалкий и преступный человек».

В эпоху господства христианской веры все, что было сказано в Библии, считалось неоспоримой истиной, буква ее была священна. «Эпоха просвещения принесла с собой критику, но именно тот самый век, в который критика во всех материалистических философиях превратилась в перманентное состояние, принес одновременно и доказательство тому,

что, наряду с шелухой последующих измышлений, в Библии содержится ядро верных сведений» (Керам К. «Боги, гробницы и ученые». Изд. «Иностранная литература». М., 1960).

В книге Л. Вулли «Ур халдеев» (М., 1961) читаем:

С. 207–211: «Археолог Ботта находит Ниневию». «Я полагаю, – писал Ботта, – что я открыл первые изваяния и сооружения, которые с полным основанием следует отнести ко времени расцвета Ниневии». «Этот первый ассирийский дворец явился важным научным открытием. До сих пор колыбелью человечества считали Египет. О Двуречье до этого сообщала только Библия. Открытие же Ботта свидетельствовало о том, что в Двуречье, действительно, некогда существовала такая же древняя, а если признать теперь сведения Библии достоверными, то даже еще более древняя, чем Египет, блистательная и величественная цивилизация, которая, в конце концов, была уничтожена огнем и мечом».

Лейярд (р. 1817 г.) проводил раскопки в 1830–1840 гг.

С. 233–241: «Хуш, – так говорится в десятой главе первой книги Моисея, – Хуш, сын Хама, внук Ноя, родил Нимрода. «Сей начал быть силен на земле. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию и Реховофир, Калах и Рессен – между Ниневией и между Калахом; это город великий» (Быт. 10, 8 – 12). Слова пророка: «Некогда Ассур был как кедр ливанский, весь покрытый листвою, раскидистый, высокий, и вершина его возвышалась» (Иез. 31, 3). В книге пророка Софонии содержится продолжение этого ужасного пророчества: «И прострет он руку свою на север, и уничтожит Ассура, и обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня. И покоиться будут среди нее стада всякого рода животные; пеликан и еж будут почивать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, разрушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки. Вот чем будет город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем: «Я, и нет никого кроме меня»» (Соф. 2, 13–15). Пророчество это сбылось уже много столетий назад. Теперь Лейярд извлекал на свет то, что, осталось от этой древней цивилизации».

С. 248: «Осенью 1849 г. Лейярд приступил к раскопкам на Куянджикском холме, расположенном напротив Мосула, на другом берегу реки Тигра, и обнаружил один из самых замечательных дворцов Ниневии. Как выяснилось впоследствии, это были остатки дворца кровавого деспота Сеннахирима (704–681 гг. до н. э.), – одного из самых могущественных правителей ассирийской империи».

С. 251: «Сеннахирим был во всех отношениях натурой необыкновенной. Его правление ознаменовано войнами. Он воевал в Вавилонии, в 701 году выступил в поход против Тигра, Сидона, Аскалона и Экрана. Он вел войну против Езекии из Иуды, советником которого был пророк Исаия. Он хвастался, что уничтожит в Иудейской стране 46 крепостей. Но под Иерусалимом ему пришлось пережить свое Ватерлоо. Пророк Исаия предсказал: «Не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насылет против него вала. И вышел Ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот все тела мертвые» (Ис. 37, 33, 36)».

До сих пор в Иерусалиме находится огромный могильный холм – место погребения пораженного Ангелом ассирийского войска. Раньше здесь, на западе от стен Иерусалима, располагалось поле белильничье, где мыли и просушивали сукно. Теперь же вместо поля тут возвышенность, образованная насыпью над телами убиенных ассирийских воинов, которая носит название Гиват Рам и является отдельным районом Иерусалима (на холме Гиват Рам расположено здание израильского парламента – Кнессета, Верховный суд, Музей Израиля, Еврейский Университет и многие другие здания).

С. 264–273: «2 октября 1897 года Роберт Кольдевей обнаружил сады Семирамиды и раскопал Вавилонскую башню. Вместе с двумястами рабочими Кольдевей копал день за днем более 15 лет подряд. Он, действительно, наткнулся на Вавилон Навуходоносора. Это

при Навуходоносоре, которого пророк Даниил называл «царем царей» и «золотой головой», город начал монументально отстраиваться... Вавилонская башня! Кольдевею удалось обнаружить гигантский фундамент. В надписях же шла речь о башнях. Та башня, о которой говорится в Библии, была, вероятно, разрушена еще до эпохи Хаммурапи, на смену которой была выстроена другая, которую воздвигли в память о первой. Сохранились следующие слова Набополасара: «К этому времени Мардук повелел мне вавилонскую башню, которая до меня ослаблена была, воздвигнуть, фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее, чтобы уходила в поднебесье». А сын его Навуходоносор добавил: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этеменанки (Вавилонской башни), так, чтобы поспорить она могла с небом»».

С. 276: «Ворота Вавилона украшали изображения быков и Сиррута дракона, змея-грифона; это был фантастический зверь с головой змеи, с высунутым из пасти раздвоенным языком, с рогом на плоском черепе. Это и был знаменитый вавилонский дракон. И снова зерно библейского рассказа освобождается от наносной шелухи легенд. Даниил, который сидел здесь, в Вавилоне, во рву с семью львами, познал могущество Ягве и доказал, что дракон бессилен против его Бога, Которому суждено было стать Богом последующих тысячелетий».

С. 278: «Сегодня здесь видишь пробужденный стараниями Кольдевея Вавилон – руины зданий, блестящие фрагменты, остатки своеобразной роскоши. И поневоле вспоминаются слова пророка Иеремии: «И поселятся там степные звери с шакалами, и будут жить на ней страусы, и не будет обитаема во веки и населяема в роды родов»

(Иер. 50, 39)».

С. 289: «Некогда в стране шумеров произошел настоящий потоп, ибо наносный слой глины, следы которого были обнаружены, был образован в результате того потопа, о котором говорится в Библии».

«Единая Церковь», издание Патриаршего Экзархата Русской Православной Кафолической Церкви в Америке (п 11–12, 1958. С. 331–333) сообщает: «Найден подлинный, вне всякого сомнения, Ноев ковчег. Найден вмерзшим в вечные льды на горе Арарат на высоте 5000 метров над уровнем моря. Доставленная экспедицией часть дерева, отрубленного от остова ковчега, длиной более метра, обработана в двух лабораториях, в Каире и Мадриде, и определена как имеющая давность в 5000 лет. Значение этого потрясающего открытия не поддастся никакому определению. Кто может подумать, что корабль длиной более 100 метров мог быть завезен на снеговую вершину высочайшей горы 5000 лет тому назад. А если вершина Арарата опустилась ниже уровня океана, то под водой оказалась вся Евразии и Северная Африка. С геологической точки зрения, подобная геологическая ситуация бывала не раз в древнейшие периоды жизни Земли, но для времени в 5000 лет тому назад – это совершенно невероятное геологическое чудо».

Современные ученые дают научное объяснение образованию подпочвенного слоя, покрывающего всю Евразию – делювия (что в переводе означает «потоп»).

Родина исторически известного человечества – Месопотамия – имеет несколько городов, существовавших до потопа, с мощным слоем от 2 до 4 метров мути потопа, отделяющей допотопный город от послепотопного. Давность этого промежуточного слоя недавно определена как имеющая 5500 лет до нашего времени, т. е. определяющая дату потопа в 3500 лет до Р. Х. Это библейская дата.

Еврейский историк I века Иосиф Флавий свидетельствует, что не только задолго до него, но и в его время некоторые совершали восхождение на вершину Арарата и приносили частицы древа ковчега. Армянский историк IV века Моисей Хоренский также свидетельствует о паломничестве на Арарат и принесенных оттуда частицах ковчега.

В 1840 г. турками была совершена экспедиция, она описана в Константинопольском журнале. Год был исключительно жаркий, и ковчег сильно оттаял, так что они могли войти в него и видели верхний отсек высотой в 5 метров и стойла для животных.

Перед революцией русский летчик Росковицкий донес, что видел на высоте вечных снегов на Арарате явственный остов корабля. Император Николай II снарядил экспедицию Академии наук, путь которой прокладывали 500 солдат. Экспедиция нашла указанный корабль, который был измерен, сфотографирован, и все материалы отвезены в Академию. После революции, по приказу Троцкого, все эти бесценные документы были уничтожены, а офицеры – участники экспедиции репрессированы. Росковицкий сумел избежать расправы. Он сменил фамилию и доживал свой век в Америке. Его внучка давала интервью, где сообщала услышанное от дедушки о ковчеге.

Фернанд Наварра проделал со своим 11-летним сыном героическое восхождение на вершину Арарата в условиях недоступной пограничной зоны (разрешение на проникновение туда никому не давалось турецкими властями). Будучи обстрелян на обратном пути турецкими пограничниками и доставлен ими к военному начальству, он все же, с помощью Божией, как он пишет, смог объяснить незнание им запрета и вывезти эту часть дерева, на которую они не обратили внимания, приняв его за топливо, а также вывезти все фотопленки с заснятыми моментами нахождения ковчега и места его обретения.

В своей статье «Миф или действительность?» («Вечерняя Москва», п 60, 1960) В. Кустов пишет: «В начале марта американская археологическая экспедиция, руководимая доктором Ральфом Бани, сделала интересное открытие. Водолазы из группы Бани, как полагают ученые, отыскивали остатки двух «потерянных» библейских городов —

Содома и Гоморры, исчезнувших примерно в 1900 г. до н. э. Древние легенды говорят, что Содом и Гоморра были сожжены ниспосланным с неба огнем и скрылись затем под водами Мертвого моря. В 1959 г. археологи обнаружили недалеко от берега моря гончарные изделия, которые относятся к тому же периоду, когда существовали Содом и Гоморра. Водолазы опустились на глубину более 200 футов. 3 марта их поиски увенчались успехом. На дне моря они увидели в свете прожекторов руины древних строений. Раскапывая наслоения ила, водолазы открыли вымощенную дорогу шириной более 3,5 метров. Многие иностранные ученые придерживаются мнения, что это остатки Содома и Гоморры, существовавших около 4 тысяч лет назад».

Из «Книги о Библии» И. Крывелева, с. 255–257: «В Библии говорится, что царь Соломон любил лошадей и имел большое количество их. В результате раскопок древнееврейского города Мегиддо в 1928 г. были обнаружены остатки сооружений, которые по времени относятся к царствованию Соломона...»

Газета «Неделя» (от 22–29 октября, п 43, 1961) в статье «Библия и радиоастрология» сообщает: «В мифе о Христе говорится, что в день Его рождения на востоке зажглась новая звезда Вифлеемская. Рассказ основан на подлинных событиях. Действительно, в 4 г. до н. э. вспыхнула сверхновая звезда, расположенная вблизи альфы Водолея. Вифлеемская звезда была видна в течение 70 дней. Эти данные можно получить с помощью радиотелескопов, которые проникают в прошлое на сотни световых лет». (Рождество Христа не «запоздало» на 4 года, а просто была допущена неточность автором летоисчисления Дионисием младшим. Эта неточность давно замечена.)

А откуда, как не через откровение от Бога, Моисей почерпнул сведения о происхождении жизни на земле в такой последовательности: устройство первоначально суши и водоемов, затем появление растений, животных и, наконец, человека? Ведь наука только в позапрошлом – прошлом столетиях открыла, что сначала на земле появились растения, потом животные и, наконец, человек. Ученый-физик XIX века Био сказал: «Или Моисей в науке

был так же сведущ, как наше столетие, или он был просвещен Богом, писал по вдохновению от Него».

Еврейский историк Иосиф Флавий свидетельствует: «.. Около этого времени жил Иисус, Человек мудрый, если Его вообще можно назвать Человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к Себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют христиане, именующие себя по Его имени» («Иудейские древности», кн. 18, гл. 3).

Источник материализма – в ограниченности и ложности познаний и в превратном направлении воли и жизни и в демоническом мировоззрении (см. Ин. 8, 44). Священное Писание учит, что мироздание приведено из небытия в бытие Божиим Всемогуществом.

Энгельс, главный пропагандист атеизма, в старческом возрасте вновь обратился к Богу: «Мы должны возратить свою жизнь Тому, Кто умер за нас всех на Кресте».

Ганс Франк, немецкий нацистский рейхсминистр: «Эту, смерть я принимаю как расплату за те злодеяния, которые совершились через нас. Но у меня есть доверие к Богу и Его милосердию, которое, может быть, нас спасет». (Это его последние слова перед повешением.)

Генрих Гейне, великий насмешник, друг Маркса, признается перед смертью: «Разбита старая лира о скалу, которая зовется Христос. Лира злого праздника и злого духа. Лира, призывающая к бунту, воспевающая сомнение, насмешку, отступление. О Господь, Господь! Я падаю на колени, прости, прости мне мои песни».

Риббентроп, национал-соц. министр, перед смертью сказал: «Я надеюсь, что жертва Христа спасет и меня».

Вольтер, великий насмешник, перед смертью требовал священника. Медсестра, присутствовавшая при этом, говорила: «За все богатство Европы не согласилась бы я еще раз увидеть, как умирает безбожник».

Сам Вольтер говорил: «Если бы Бога не было, Его нужно было бы изобрести, но Он существует! Вся природа говорит об этом».

Дени Дидро: «Достаточно посмотреть на воробьиный глаз или крыло, чтобы отвергнуть аргументы атеиста».

Сенека: «Всякому человеку дано зерно веры в Бога. И лгут те, которые говорят, что они не верят в Него, ведь ночью или когда они одни, они сомневаются в этом».

Лангбен, немецкий писатель: «Отрицающий Бога подобен тому, кто отрицает солнце; солнцу это не вредит, оно светит по-прежнему».

Известно, что Маркс юношей веровал во Христа и имел живое общение с Ним. Он воспевал любовь евангельскую, а в своих стихах, в драме «Уланэм», в лице впадшего в отчаяние скрипача, глубоко выражал бытие Бога Вседержителя. Его отец, видя в сыне славу и гения, писал в 1838 году: «Только если сердце твое останется чистым и человеческим, тогда только я буду счастлив». Маркс, будучи редактором «Рейнской газеты», вначале не думал о социализме и даже боролся с ним, но позже гений его обратился к коммунизму. Но, даже будучи атеистом, Маркс не сомневался в существовании Бога: потусторонний мир всегда был для него реальностью. Он писал: «Я боролся с демоном...» Но сознание Маркса приобретало демоническое мировоззрение, ибо он стал подобен гадаринскому бесноватому. Идеи сатанизма овладели его мыслью, подчинили его совесть, а это «узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 118). Итак, Маркс сам признает, что в его сердце пребывает демон.

Для Маркса Бог был действительностью. Но Маркс ненавидел Бога и ненавидел вечного Его собеседника – человека. Результатом этой ненависти было признание: «Я надсмехался над Небом, я это точно знаю. Моя душа, когда-то принадлежавшая Богу, теперь принадлежит аду. Да, вечность – это наше вечное мучение».

И Троцкий существование Бога не подвергал сомнению. Он знал, что философская атеистическая революция с антагонизмом подготавливает взрыв. Он интересовался в первую очередь не вопросами рабочего класса, а вопросами веры, именно: борьбой с христианством.

Вообще сущность христианства заключается в любви к Богу и ближнему, атеизма же – в ненависти к Богу и ближнему. Оба учения знают, что Бог существует.

Итак, говорят, Бога нет, не потому, что Его нет, или не веруют в Его бытие, но потому, что люди становятся из богоподобных – демоноподобными. Ибо *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19).

Если бы конечное смогло объять Бесконечного, Он перестал бы быть Бесконечным. Но рационалисты претендовали на абсолютное знание, смешивая конечное, субъективное сознание с абсолютным разумом, и это малое субъективное, конечное берется быть мерою целого, капля – быть мерою океана, конечное – быть мерою бесконечного. Здесь ум отпал от веры подобно диаволу, возгордившемуся своей собственной красотой и величием, вышел из послушания Богу; ум человека в последнее время вполне погряз в материализме, отвергающем всякое сверхчувственное познание, всякую идеальную истину, всякую жизнь и стремление разума, считая все это бредом расстроенного воображения, и приравнял человека к животным. Материализм возвеличивает плотскую, низменную, порочную природу человека и полностью отрицает жизнь духовную. У атеистов тоже есть своя вера, как, например, у Зигмунда Фрейда.

Но надо познать истину, ее величие, ибо она есть правильное, выверенное практикой, жизнью отражение действительности в сознании человека, воспроизведение познаваемого предмета таким, как он существует вне и независимо от нашего сознания, как отражение вечной идеи. Неверное, извращенное, фантастическое отображение действительности в сознании человека образует различные формы лжи, заблуждения, безнравственности, злобы, гордыни, распущенности, иллюзии, бред, больной фанатизм. Нужно четко отделять объективное от субъективного, конечное от бесконечного, правду от вымысла, ибо истина абсолютна, и человек восходит в своем познании, рассматривая все сущее как творение разумное, целесообразное, видит силу сверхъестественную, подавшую бытие, Законодателя – как причину всего дольного и горнего. Бог вложил в человека стремление к Истине, и он в мире умом постигает форму, образ, качество, количество, объем, движение и их законы, познает Бога как Жизнь живучих и Сущность существующих. Начало и Причину, основание и утверждение Истины, Премудрости, Добра, Красоты, Силы, Энергии и Блага. Благо есть причина начал, и пределов, и благолепия, и сияния созвездий, и приобщает всех к истинному, чистому знанию, и открывает гармонию и единство во множественности, ибо Божественный мир дарует единомыслие, согласие и всеобщее единство всем народам. Дарует мир и покой, соединяет всю вселенную и приводит всех к единению как между собою и с другими, так и с Единым Началом и Создателем мира; и души человеческие силою своего разума, добрым желанием, духовною чистотою своих чувств, Божественною любовью сливаются с Божественной жизнью и Божественной гармонией в мирном единодушии и единении со Христом. Единственный способ богопознания – доброта.

Доказательства бытия Божия возникли в результате философского творчества знаменитых европейских философов, начиная с Сократа, Платона, Аристотеля и кончая Кантом, Фихте, Шеллингом и Гегелем. В разное время были выдвинуты доказательства бытия Божия: космологическое, телеологическое, онтологическое, историческое и нравственное.

Бог есть истинное бытие и противоположность быванию, становлению, т. е. бытию временному, относительному, конечному.

Космологическое доказательство бытия Божия исходит из закона причинности, согласно которому все причинно обусловлено; все имеет свою причину, и мир также должен иметь свою причину, т. е. причину своего возникновения и существования. В разных вариантах этот аргумент является умозаключением или от непрестанно движущегося к Перводвигателю (Аристотель), или от ограниченного, относительного, конечного к неограниченному, безусловному, т. е. самобытному бытию (Г. В. Лейбниц и Х. Вольф).

Телеологическое доказательство бытия Божия иначе называется физико-телеологическим, ибо Бог открывается в удивительной гармонии природы, в разумности, целесообразности, красоте, единой Божественной воле, во множестве творений.

Онтологическое доказательство бытия Божия. Бог есть истинное бытие, в противоположность быванию, становлению, т. е. бытию временному, относительному, конечному. Он есть актуальное, вечное, абсолютное Бытие и потому источник всякого другого, производного бытия, и в этом смысле – Творец или Первопричина всего существующего. В этом понятии о Боге сходятся и теисты, и деисты, и пантеисты. Философская мысль совершенно самостоятельно пришла к этому же понятию о Боге. Таким образом, для религиозно-философского сознания «Бог» и «бытие» – понятия тождественные. Причем это истинное, самобытное, вечное, абсолютное бытие мыслится религиозно-философским сознанием как Сила творческая, разумная и самосознающая.

Ничто так не мешает на пути к истине, как предвзятость, отсутствие объективности и слепая приверженность к господствующей догме. Поэтому, чтобы подняться на высшую ступень понимания, необходимо преодолеть в себе эти отрицательные качества и научиться мыслить честно. Человек, дающий клятву душой и телом быть верным сатане, исполняет волю сатаны. Демоническое мировоззрение возникает вследствие разврата и богатства и вполне сознательно. Что же после этого удивительного в том, если люди отрицают совершенно очевидные доказательства существования Бога? Они веруют, но ненавидят добро, истину. Итак, добро и зло, истина и ложь, любовь и ненависть – что выбрать, чему следовать зависело от свободной воли Спинозы, Маркса, Троцкого, Фрейда.

Привычные представления и взгляды, склонность мыслить привычными категориям и понятиям заставляют человека отрицать факты и явления, идеи и понятия, не укладывающиеся в рамки привычных представлений и стереотипных форм мышления. Так, от сотворения мира прошло 7516 лет, а у масонов указывается 5768 лет. Где ложь, а где истина? Радиотелескопы показывают, что появление света при творении Богом мира было началом Вселенной и началом летоисчисления.

Итак, многие философские учения и писания лжеученых есть отражение мировоззрения, в котором демонизм, насажденный лжепророком Акибой и другими учениками дьявола.

Историческое доказательство бытия Божия исходит из факта всеобщей распространенности идеи Бога и факта ограниченности и несовершенства человеческого сознания, которое, в силу этого, не могло само прийти к идее абсолютного совершенства, которая является содержанием идеи Бога. Отсюда делается заключение, что идея Бога является приращенной идеей человечества под влиянием Самого Бога, отсюда очевидность Его существования.

Нравственное доказательство бытия Божия основывается на том, что каждому человеку присуще сознание всеобщего и неизменного нравственного закона.

В заключение следует сказать, что космологическое, телеологическое и онтологическое доказательства совместно с постулатом Всеединого Сознания делают для нас, верующих, истину существования Бога достоверной, достоверной именно для нашего разума.

Важно, чтобы эта истина была очевидной не только для нашего религиозного опыта, но и для нашей религиозной мысли.

Единство и борьба противоположностей

Диалектика есть созерцание диады (противоположности). Интеллектуальный диализм, созерцание идеи в мышлении, в представлении и понятии, в виде тождества противоположностей.

Когда пал Адам, утратив созерцание Единого (Бога), тогда познал он добро в его противоположении к испытанному эмпирически злу. От этого не стал Адам богом, как было возведено змеем-искусителем, но потерял свое первозданное достоинство и место. Падение Адама было не только моральным падением, но и падением интеллектуальным, когда он стал диалектически мыслить, вместо того чтобы бездиалектично созерцать.

Диалектика есть раздвоение воли и всего сущего (полярно), диалектика природы обнаруживает антагонизм сил.

Разделение на диады-противоположности, наблюдаемое в природе и мышлении, есть в то же время мыслительный процесс, отражение бытия в познавательном акте.

Система противоположностей заполняет все сферы бытия: Божественную, космическую, человеческую, все проявления природы и жизни. Диализм берет начало в творении.

«В начале сотворил Бог небо и землю. земля же была безвидна и пуста. Бог отделил свет от тьмы. отделил воду надземную от воды подземной. Отделил воду от земли и назвал сушу землею, а воду морем (Быт. 1, 1—10).

Так возникают диады: небо – земля, суша – море, вода – земля, хаос – космос, свет – тьма.

С самого же начала творения возникают онтические (бытийные) диады: Бог (Творец) – творение, Бог – мир, Абсолютное – релятивное (относительное).

С момента сотворения человека: Бог – человек, человек – мир, Я – не-Я, макрокосм – микрокосм.

В самом человеке: тело – душа, внешний мир – внутренний мир, мужчина – женщина.

В природе: растительный мир – животный мир, органическая – неорганическая природа, земля – вода, огонь – воздух.

Первосозданная материя, в которой еще не было сотрудничества и взаимодействия стихий, представляла хаос. Сотрудничество, при участии духовного начала, Софии и Любви (и здесь диада) дало начало Космосу.

Реально-идеальными диадами были у древних: тепло – холод, сухость – влажность.

Человек есть диада неба и земли, он земной и небесный, по апостолу Павлу. Как носитель божественной искры он – богочеловек.

После грехопадения появились диады: дух – душа, душа – тело, тело – плоть, личность – индивидуальность.

Диалектика в общественно-политической жизни: личность и среда, личность и общество, личность и государство; царь и народ, вождь и масса, герой и толпа; индивид и коллектив, национализм и космополитизм, вероисповедность и экуменизм.

Философские диады: реальное и идеальное, трансцендентное и имманентное, абстрактное и конкретное, субъект – объект, аналитика – диалектика, теоретический и практический разум, мышление – созерцание. У Платона – движение и покой, рождение и смерть. У Платона есть разграничение свободы и необходимости.

Пифагореец Алкемон Кротонский составил таблицу из десяти противоположностей, в которую входят, кроме теоретических и философских, также практические и математические диады: граница – безграничность, нечетное – четное, единое – многое, правое – левое, мужское – женское, покоящееся – подвижное, прямолинейное – криволинейное.

С признанием нематериальной основы мира в виде Разума впервые выступает диада духа и материи.

Субстанция и акциденция: субстанция есть сущность, основа, действительность, а акциденция – случайное, непостоянное.

В физике: сцепление частиц и рассеяние, полярность двух полюсов земли.

В физиологических процессах: поглощение (абсорбция) и выделение, усвоение и разложение (ассимиляция и диссимиляция), сгорание и восстановление (синтез).

В жизненных процессах организма: дыхание – вдох с ассимиляцией кислорода и жизненной энергии и выдох с выделением углекислоты и отработанной жизненной энергии.

Начало человеческой диады было положено в факте сотворения человека в виде мужчины и женщины. «И сотворил Бог человека. Мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27).

Диада мужчины и женщины, двуполость, может служить образцом других диад-противоположностей и объясняет многое. Мужчина и женщина противоположны, но они же и родственны и тождественны. И мужчина, и женщина – человек. Мужчина и мужчина или женщина и женщина – подобны. Мужчина и женщина – тождественны, но не подобны. Их соединяет общий принцип – человек.

В человеке – диада духа и души, которая выражается в отдельной деятельности двух умов, духовного и душевного. В этом разделении – главный источник астении (бессилия) человека. Человек стал мыслить, как змей, рационализируя все Бытие, потерял созерцательную способность.

С первого появления человека на земле, с первых же дней своего рождения ребенок имеет готовый аппарат для распознавания своего Я-субъекта и различения Я от окружающего не-Я, объекта. Такова первая диада на пути человеческого существования, с зарождением света сознания.

Я начинает различать в не-Я наличие множества других Я, подобных и неподобных, появляется знание множественности.

Диалектика предусматривает не только борьбу, разнобой, антагонизм противоположностей, но и их примирение, союз, соединение и взаимопроникновение.

Однако можно наблюдать принципиальную разницу в некоторой группе противоположностей, это можно видеть на примерах. В органическом мире: мужчина и женщина, их объединяет единый принцип человека. Их триадизация, соединение, брак дают начало новой жизни, новому существу. В неорганическом мире: положительное и отрицательное электричество. Хотя они и противоположны, но родственны по единому принципу, которое есть электричество. Соединение их дает начало току. Эти примеры подтверждают закон тождества противоположностей.

Но есть и другой пример – такие противоположности, как добро и зло, истина и ложь, чистота и грех, порок и добродетель, смирение и гордость, безумие и мудрость, Бог – диавол, любовь – ненависть, вечное – временное, небесное – земное. И вдруг – переход одного в другое? При признании диалектикой полярности и взаимопроникновения как это может произойти? Хоть они и называются противоположностями, но, не в пример первым, – они разного принципа, разного происхождения. Между ними лежит пропасть. Соединение, сотрудничество, симбиоз и синтез невозможны. Напротив, вся история человечества полна борьбы между этими противоположностями, причем одно должно истребить, искоренить другое. Они исключают друг друга. С древних времен и до наших дней философы смешивают эти две группы противоположностей, и это привело к заблуждениям и чудовищному искажению диалектики и обесцениванию диалектического метода.

Противоположность в диалектике – это необходимое звено. Но в противоположности не должно быть противоречия, противодействия, конкуренции и соперничества с их последствиями: враждой, борьбой и взаимоистреблением. Всякие следы наличия этих эле-

ментов указывают на нарушение подлинной диалектики, на извращение взаимоотношений между тезисом и антитезисом, на ненормальность, неестественность и противоестественность. Новая диалектика переводит мышление методически к противоречиям, чтобы показать призрачность метафизических и трансцендентных положений (тезисов). Трансцендентальная диалектика Канта есть учение о противоречиях, в которые впадает разум, когда он принимает явления за вещи в себе. Фихте делал то же самое, полагая, что через противоречия он приходит к новым синтезам. Эту манеру перенял и Гегель, принявший противоречия за противоположности.

Всякое привнесение этих элементов указывает на искажение и извращение диалектики, что мы и наблюдаем в диалектическом материализме.

Закон единства и борьбы противоположностей в богоборчестве является одним из основных законов диалектики, выражающим источник самодвижения и развития явлений природы и социально-исторической действительности, выступающим и как всеобщий закон познания, и в материалистической диалектике занимает центральное место, являясь сутью, «ядром» диалектики (Философско-энциклопедический словарь. М., 1983. С. 183).

О каком единстве этот закон говорит? Здесь бездна, мрак и в то же время что-то устрашающее.

«Единое» – центральная категория философии неоплатонизма, обозначающая начало всякого множества, всякого бытия, именно всякого растительного и животного мира, неба и земли, положившего разумность, целесообразность и закономерность во всем движении и жизни. Ибо «единое» есть Сама Жизнь и источник Жизни и ума ангельского и человеческого. Далее, будучи в конечном счете причиной всякой вещи, «единое», всякая вещь есть то, что она есть, а не что иное (Философско-энциклопедический словарь. М., 1983. С. 183).

Это «единое» именно мыслится здесь как Бог абсолютно Безначальный, Всемогущий; и в платонизме в «Партениде» оно растолковывается как сверхбытие, то есть абсолютное. Итак, древние философы и богословы искали «единое» в умной молитве, именуя его Благом («Царь всего» – в платоновских текстах «Государство» и «Письмах»). В древности «единое» указывали в Триедином Боге безначальным первоначалом.

Трактуя основной закон диалектики – единства и борьбы противоположностей, марксисты отвергают Бога и предлагают объяснение мира материальными законами. Хитро философы говорят о «сцеплении крайностей и замещении друг друга», и что они сходятся. Вводят концепцию «поляризма», проблему противоречия и в эпоху Возрождения вводят «совпадение противоположностей».

Далее, философы Нового времени вводят учение об «антиномиях» (Кант), о деятельности «я». Далее, о полюсах и взаимной дополнительности и примирении противоположностей (как постепенно все нагромождается!).

Материалистическая философия прилагает единство и борьбу противоположностей как важнейший закон в природе, обществе и мышлении, отвергая сверхъестественные силы, то есть становясь на путь богоборчества. Ибо не было времени, когда бы Бога не было. От Бога – бытие, от Бога – жизнь и управление миром, и Промысл, и суд, и вечность.

В данном случае развитие и движение полагают в самом объекте. Кто и что этот «объект»? Противоположность Богу – диавол или «высокие и развитые формы жизни» как левое, дурное, противоположное.

И, как откровение этого закона, философы пишут, что диалектика признает полярность и усматривает за нею отношение противоположностей и переход их друг в друга, взаимопроникновение и разрешение в «нечто иное», и бывают «тождественны противоположности» в области нового и старого, традиционного, творческого, материальной и духовной культуры, теории ценностей.

Еще «откровение» дают новые философы: «Сосуществование двух взаимопротиворечащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения».

Такова философия под Богом живущих и Бога отвергающих. В настоящее время все считают, что отвергать Бога, Его Бытие и Всемогущество никто и не пытается, что и *небеса поведают славу Божию* (Пс. 118, 2), и дух человека, подобный Богу, как конечный, условный, тварный, ограниченный, как дыхание Бога бесконечного, чувствует Бога. Душа богоподобна, но есть еще дух падший, богоборец. Он внушает людям отвергать Божественное начало, Единого Бога, благо, премудрость, истину, любовь, добро. Закон единства и борьбы противоположностей в жизни народов давно пытается войти в силу, торжествует сатанинский парацентризм.

Предлагаемого закона единства и борьбы противоположностей нет среди Божественных законов, и пророки не давали этот закон людям, – это разум или человеческий, или ангельский придумал. Но ангелы есть добрые и есть злые; и люди есть добрые и есть отступившие от Бога – демоноподобные. Этого никто не отрицает.

Знал ли Адам добро? Несомненно, знал, он созерцал Бога в непосредственном контакте с Ним, видел Ангелов, созерцал все подвластное ему творение – землю, как добрый хозяин и властелин, видел гармонию и предельное совершенство в природе и жизни.

Знал ли Адам зло? Также, несомненно, он знал зло, по заповеди Божией: не вкушать от древа познания добра и зла, «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Преслушание и смерть – таковы первые признаки зла. После падения Адам познал не только свое личное зло, но и зло вне себя, в змее, познал гипостазированное демонское зло. Тотальное целое и созерцательное знание первого человека заменило знание диалектическое, противоположное и противоречивое, а потому колеблющееся и колеблемое. Теперь он познал свет в виде антитезы мрака, через собственный мрак. Из светлого и огневидного он стал теперь темным и плотским, когда внутренний свет его стал тьмой.

Падение человека было падением в ложную диалектику. Добро призвано искоренить зло, а зло ведет уничтожительную борьбу с добром. И если добро захочет себя дополнить через зло, по рецепту Гегеля, то оно перестанет быть добром. А истина, соединенная с ложью, перестает быть истиной. Тем не менее, эта чудовищная смесь есть исторический факт, и он зафиксирован в анналах истории культуры. Таковы «древняя мудрость» и теософия всех времен и народов.

«Что общего у Христа с велиаром (диаволом)?» – спрашивает апостол Павел (2 Кор. 6, 15). Ответ напрашивается сам собою.

Падший дух вместил в себе энантные противоположности и стал членом царства необходимости. Зло вошло не только в человека, но и в природу, искажая и извращая естественные противоположности, исчезает различие между Богом и человеком. Этот процесс получает завершение в западно-восточном гуманизме-атеизме. Другой пример – диада мира и человека. Утверждая себя, человек-йог на Востоке и идеалист типа Канта – Фихте – Гегеля объявляют мир несуществующим, иллюзией, обманом чувств, фантазией – Майей. Такую же судьбу испытывают и искусственные энантные диады. В индуизме и буддизме одинаково отвергаются добро и зло, нужно стремиться быть «по ту сторону добра и зла», так как и добро, и зло в одинаковой степени привязывают к жизни, а идеал индо-буддизма – полное угашение жизни и переход в небытие. Для Канта– Гегеля нет абсолютной истины, истина релятивна (относительна), человеческа.

Богоравенство и превращение человека в бога, обещанное змеем, принимает в библейском рассказе трагикомический характер: бог-Адам, обрабатывающий в поте лица землю, и богиня-Ева, рождающая в болезнях! Теософская концепция падения превращает трагедию человека в комедию.

На змеино-мудром Востоке разум вытесняет сердце, религию и веру, знание – веру. В западной филотеософики разум убивает веру, а мышление заменяет мистическое переживание в единении с Единым.

В бытии первого человека было предусмотрено завершение диалектического процесса в творении, природе и жизни. Падение человека вызвало нарушение этого естественного процесса с падением в противоестество. Что такое естество и противоестество? На этот вопрос дает исчерпывающий ответ Аристотель. Естество человека – в том, что господствует ум, а душевные силы не следуют за расположениями тела, а тело следует душе. Противоестество – в том, что не господствует ум, а порядок в нем обратный: силы душевные следуют за расположениями тела. Нечто входит из разума в страсти, и от них – в разум. Тогда энергия разума тормозится.

Преодоление павшего естества и противоестества осуществилось через сверхестество Нового Адама в обновленном человеке, воплощением Логоса-Христа.

Триадазация, гармония и синтез являются завершением закона диалектики и ее целью, но иногда они вовсе не достигаются; вместо синтеза возникает борьба, вместо сотрудничества – противодействие, которое может перейти в борьбу.

Тезис есть утверждение, но и антитеза есть утверждение, но только противоположное утверждение. Мужчина и женщина в одинаковой степени утверждают жизнь и бытие человека, но разными путями. Антитеза, ставшая негацией, отрицанием, есть уже не антитеза, а энантность. Энантность есть извращение антитезы и свидетельствует об искажении диалектики. Антитеза, ставшая энантностью, свидетельствует о проникновении в нее чуждого элемента, демонического. Перманентная диада, без тенденции к синтезу, таит в себе опасность борьбы. Внешним проявлением энантности являются соперничество, конкуренция, антагонизм, вражда и борьба, ненависть.

Борьбе нет места в подлинной, естественной диалектике. На путь борьбы вовлекается и тезис. В ожесточенной борьбе антитеза побеждает и уничтожает тезис, утверждая свое господство на насилии. Теоретически этот процесс получает свое выражение в марксизме.

Тогда все бытие принципов, начал, архэ, ставится под угрозу, а с ними и все творение. Если можно испортить и извратить диалектику, то можно испортить и извратить все творение. Эсхатологический сатанопозз всего бытия и творения, пансатанизм – такова задача извращенной диалектики. В извращенной диалектике нет синтеза, нет триадазации, процесс сводится к искусственной монадазации. Антитеза становится монадой, притом злой монадой, воплощением зла.

Падение человека положило начало искусственной, извращенной, разрушительной диалектике. Нарушен весь строй земной иерархии, человек потерял свое царственное положение. Природа стала во враждебные отношения к нему, все три царства природы вышли из повиновения ему, и вновь «зашевелился хаос». Новая среда выросла перед глазами человека. Так возникла борьба, «война всех против всех», борьба за существование с «выживанием наиболее приспособленных», по Дарвину и Спенсеру. Так называемый «естественный отбор», по Дарвину и Уоллесу, есть противоестественный отбор с выживанием злых, сверхзверя и «сверхчеловека».

Сатанизм ведет не только к извращению естественной диалектики, но и создает свою псевдодиалектику. Таковы искусственные диады: добра и зла, света и мрака, истины и лжи. Стираются грани в естественных диадах-противоположностях: Бог и человек, абсолютное и относительное, дух и материя, вечное и временное, конечное и бесконечное. По змеиному рецепту человек заменяет Бога, из релятивного становится абсолютным. Таков Абсолютный Дух у Гегеля, коллективный человек у Канта, Фауст Гете, считающий себя богом. И, наконец, человек Фейербаха, который присваивает себе все божественное, считая его человеческим,

а Бога – человеческой выдумкой. Скрытый атеизм Гегеля становится откровенным у Канта, Фихте, Фейербаха и Ницше.

На «мудром» Востоке происходит обратное. Все Бытие сосредоточивается в божестве Брама. Мир и человек объявлены несуществующими, иллюзией, продуктом расстроенного воображения Браммы, и сам Брама становится жертвой своего обмана. В индуизме вместо атеизма культивируется акосмизм и апантропизм. Не удивительно, что и теизм в них извращенный, Брама – престижиджитатор и комедиант. Не удивительно и то, что Гаутама Будда отказался от обмана и от самого творца обмана Браммы. У него и атеизм, и акосмизм, и апантропизм, полное растворение бытия.

В этом замаскированном демонизме Запада и Востока очень рано проявилась одна из первых апорий¹ падшего человеческого разума в неумении разрешить вопрос об отношении абсолютного к релятивному, трансцендентного к имманентному, Бога к человеку. Теория эманации (излучения) всего творения от Бога в индуизме, неоплатонизме и современной теософии есть дальнейший ход человеческой апории.

Начало вражды, соперничества и борьбы зафиксировано в библейском рассказе так: «И положу вражду между тобою (змеем) и женою, и между семенем твоим и между семенем жены; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту. Жене сказал: к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3, 15–16).

Влечение стало главным стимулом человеческого бытия-становления, главным орудием противодействующего фактора в разложении естественной диалектики.

Диалектика анти-Логоса не знает синтеза, тезис и энантичность исключают друг друга. Зло не может и не хочет соединяться с добром, зло хочет победить добро. Все адепты и сторонники дьявола – его лакеи, живут и пребывают в ожидании этого. Мир видел и еще много увидит настоящих «адвокатов дьявола», все усилия коих направлены к тому, чтобы представить зло добром и изобразить «батьку дьявола» благодетелем человечества. В восьмитомном «Разоблачении Изиды» и пятитомной «Тайной Доктрине» среди прочего одуряющего материала Е.П. Блаватская уделяет много внимания и прилагает много усилий к тому, чтобы доказать, что белое есть черное, а черное есть белое. Приводить здесь аргументы Блаватской нет никакого смысла, это значило бы засорять книгу, до такой степени эти аргументы смешны и нелепы и свидетельствуют о психическом расстройстве автора.

Занимался этим и Рудольф Штейнер, который, по его же свидетельству, всю жизнь прислушивался к голосу «великого духа», не оставляя никакого сомнения в том, кто этот дух.

Попытки реабилитации дьявола не новы. Это началось еще в гностицизме II–III веков, на христианской почве. Гностические влияния проникали из Палестины и Египта в Европу, отравляли духовную атмосферу христианского Запада. Сатанизм живет еще в Европе и Америке в виде своеобразного культа в некоторых тайных ложах и обществах. Но полного успеха достиг он на «мудром» Востоке, в мудрейшей Индии. Индийский Люцифер Шива вошел в состав индийской божественной триады – Тримурти. Он имеет больше поклонников, чем Брама и Вишну, ему приносят кровавые жертвы, а еще больше его супруге Кали, обожествленной ведьме-колдунье, более кровожадной, чем десять Гекат.

И это не удивительно, ведь вся духовная культура Индии выросла на откровениях пояничного змея Кундалини, этого отпрыска демона Шивы. Змей Кунда играет подавляющую роль в индо-тибетской Йоге тем, что получает свободу и приобретает активность, целиком овладевая человеком-йогом, диктуя ему в йогической рефлексии Тарка свои догматы, догматы сатаны. Вся пресловутая индийская мудрость – это кундализм. Сведения о змее Кунда и его исключительной роли в индо-тибетской аскезе даны в Йога-Сутра Патанджали, в Веданте Санкары, в биографии известного тибетского йога Мила Репы, у учеников

---

¹ *Апория* – логическое затруднение, непреодолимое противоречие при разрешении проблемы.

Рамакришны и у всех йогов XX века. В кундализме Йоги человек становится добычей змея Кунда и его патрона Шивы. Христианскому идеалу богочеловека противопоставлен змеиный индуистский идеал змеечеловека. Такова вершина псевдодialeктики анти-Логоса.

Фигура Шивы провиденциальна. Он – разрушитель (откровенно!), но он разрушает, чтобы переделать мир к лучшему, за разрушением следует метаморфоз. Что это за метаморфоз, об этом говорилось выше. Шива – Люцифер переделывает мир по своему образу и подобию, то есть подражает Богу, но в обратном порядке. Результат – ничтожнейший, все вместе с самим Шивой поглощается в Бrame, исчезает, как и сам Брама, чтобы появиться вновь в грядущем мировом цикле, без всякого изменения и улучшения. Псевдодialeктика сыграла впустую. Нет, здесь анти-Логос не доглядел, явно просчитался, запутался в своих спекулятивных тенетах.

Мы уже говорили о том, что в диалектике анти-Логоса нет синтеза. Есть синкретизм вместо синтеза, то есть искусственное соединение разнородных и разноречивых элементов, ведущее к разрушению религиозных концептов христианства.

Противодействующий фактор проявляет свою деятельность на всех планах земного и надземного бытия-становления. Силы его обширны и разнообразны. Это – 1/3 падших ангелов, принявших человеческий облик и «взявших себе в жены дочерей человеческих», по библейскому рассказу. Они действуют во всеоружии небесной магии, применяя ее для своих низменных целей, готовя одновременно женские кадры в лице Цирцеи, Екатерины Медичи, м-м Ментенон, Елены Блаватской и др. Апостол Павел говорит о целой иерархии «сынов противления», причисляя сюда «миродержателей, космократов (мироправителей), духов воздуха поднебесных, князей мира сего». Оптически это «падшие идеи» в смысле Шеллинга, демонские существа и сущности, которые размножаются, как люди, дают свое потомство, пополняя кадры служителей и поклонников грядущего антихриста. Контуры этих кадров намечены с давних пор в так называемом «Гималайском Братстве» или «Белом Братстве», как они сами себя называют и себя называть велят своим прислужникам из западно-восточного, индоевропейского лагеря. Это «братство» специализировалось на сознательном и планомерном разрушении всех религиозных, моральных, духовно-культурных ценностей христианского мира. Испокон веков следы этой «полезной» деятельности видны в возникновении гностицизма, неоплатонизма, всех средневековых ересей, псевдомистики Эккарта, Эригены и др., направленных на искоренение христианства. Один из адептов этого «братства» Елена Рерих признала в печати связь евроазиатских Махатм с Люцифером, хотя и утверждала, что они уже порвали с ним и обратились ко Христу. Этого не видно.

Псевдодialeктика анти-Логоса пытается превратить акциденцию в субстанцию, возвести факт в принцип, увековечить случай, релятивное сделать абсолютным, а демона объявить святым.

Эту борьбу видели в видениях пророки и писали о Христе с большими подробностями, что и исполнилось. Иисуса – Праведника называли злодеем и говорили, что в Нем бес сидит; а Варавву, обгащенного кровью многих убитых им, поставили в ряд праведников и даровали милость – освободили от оков.

Иуда лестью и лобзанием предал Спасителя, и хотя диавол и привел его в петлю, но ему ставили памятник, как святому (борьба противоположностей и приведение к единству сознания – ко злу, к противоположному желанию демона).

Диавол хочет поставить себя на место Бога и зовет к единению с ним людей, чтобы они искали временное, земное, греховное вместо Вечного Царства; чтобы люди оставили целомудрие и научились прелюбодеянию; оставили трудолюбие, честность, милосердие и стали ворами, нечестными, жестокими; не почитали родителей и не уважали старших, начальников. Люди, призванные к усыновлению с Богом для жизни в райских, небесных обителях, по внушению диавола стали злодеями, ворами, чародеями и без покаяния идут в адские тем-

ницы, вместо того чтобы совершать добродетельную жизнь и пребывать в богохвалении. Дьявол заставляет их служить себе: чтобы его восхваляли, возносили ему песнопения и служили «черные мессы», литургии Астарты, чтобы из подполья выходили на экран волхвования, гадания, гипноз, экстрасенсорика.

Такова борьба противоположностей и приведение к единому и к единству – к богоотступничеству. Тут нет неверия: ибо и бесы веруют и трепещут, – здесь ненависть к святыне, гордость, безумие, антагонизм, развращение, прелюбодеяние, убийство. Это замена, проникновение в полярность противоположности.

И здесь борьба, и научил дьявол людей всякому греху, но бороться с Богом он не может. Дьявол – тварь ничтожная и воюет против человека, уча его брани и греху. В этой борьбе испытывается воля каждого человека. Он выбирает полярность, и падший дух начинает действовать, чтобы происходило взаимопроникновение одного понятия, идеи в противоположное: ложь стала на место истины, ненависть – на место любви, блуд – на место целомудрия и служение дьяволу – на место Богопочитания. (Это дьявол научил людей Содомы и Гоморры нечистоте и хотел, чтобы этот грех перешел во всю вселенную. Но Бог сжег эти города, и там сейчас Мертвое море. Диалектикам желательно туда съездить.)

Дьявол хотел на небе поставить престол, стать на место Бога (здесь и противоположность, и борьба). Хотел стать князем мира земного вместо Адама, который был князем мира, и была гармония на земле, и не знали греха. По зависти дьявол ввел Еву и Адама в грех, и подчинил Адама, и стал князем вместо Адама. Он во времена Ноя научил людей хулить Бога, и Бог их потопил, а Ной на ковчеге – огромном корабле – спасся. Ноев ковчег стоит на горе Арарат до сих пор.

Много примеров в жизни народов мира и в своей жизни каждый видит. Так что закон единства и борьбы противоположностей не имеет достоверности и Божественного происхождения. Могут говорить, что если во Едином Боге, во Христе Спасителе – благо, истина, святость, любовь, правда, жизнь вечная, то почему же христиан, верующих в Евангелие, только одна четверть человечества? Почему существуют убийства, воровство, блуд, ненависть, войны, болезни, голод и многие беды, несчастья и скорби? Это есть действие дьявола, хотящего встать вместо Бога. Единство он предлагает в религии, экономике, воспитании, общем управлении. И говорят святые отцы, что когда уж очень много станет воров, гордецов, убийц, развратников, хулителей святости, то попустит Бог для последнего испытания явиться человеку беззакония. И явится антихрист, как подробно указано в пророчествах, и будет царствовать три с половиной года. В его правление будет великое испытание всех, а потом Суд и всеобщее воскресение, и тогда воцарится правда.

Нигде, ни в одной области человеческой деятельности нет стольких разногласий и противоречий, как в философии. Философия не имеет метода, не имеет критерия истины. В ней – неистребимая тенденция упрощения, искусственного монизма, смешение Бога и человека, Бога и мира, человека и мира. Пантеизм-атеизм и акосмизм – с одной стороны, субъективный идеализм – с другой, и все это – по мерке материального ума.

Только в религии Логоса-Христа есть разграничение Я и не-Я, Божеского и человеческого, мирского и Божеского, утверждение Истины, различение добра и зла, света и мрака, происходит соединение всего Бытия с одухотворением всей человеческой тримерии в актах просветления и обожения.

Христианское учение о душе

По учению Православной Церкви, человек «состоит из невещественной и разумной души и вещественного тела» («Православный Катихизис»).

Мысль о душе человеческой как сущности, особенной и несравненно превосходящей по своему значению все чувственное, проникает все откровенное учение о человеке Ветхого и Нового Заветов.

Говоря в книге Бытия (гл. 2) о творении человека, Боговидец Моисей дает подробности, которые во многом объясняют таинственное двойство человеческого существа. *И созда Бог человека, персть взял от лица земли, и вдуну в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7). Тело человека создал из земли – этим в человеке представлен материальный мир, вдохнул в него дух жизни – этим в нем представлен духовный мир. Творение человека – это создание живого существа, которым приведены в единство видимое и невидимое.

Телесно-духовный состав человека подтверждают и другие места Священного Писания. Иов, обращаясь к утешающим его друзьям, говорит: *Умолчите, да возглаголю, и почию от гнева, взявша плоти моя зубами, душу же мою положу в руцемой* (Иов. 13, 13–14). Псалмопевец взывает пред Богом: *Еще же и плоть моя вселится на упованиях, яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истление* (Пс. 15, 9–10). Екклесиаст, соответственно тому, как говорится у бытописателя о происхождении человека, выражается о его кончине: *И возвратится в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, иже дал его* (Еккл. 12, 7).

В Новом Завете читаем слова Самого Христа Спасителя: *Не бойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить; бойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геене* (Мф. 10, 28), – из которых явствует, что человек состоит из тела и души. Апостол Иаков пишет: *Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 26). Также и апостол Павел учит: *Сам же Бог мира да освятит вас всесовершенных (во всем): и всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1 Фес. 5, 23). *Прославите Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божии* (1 Кор. 6, 20).

В теле человека сосредоточено все, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира, так что оно поистине есть малый мир в великом мире Божиим. Но тело с его органами составляет только внешнюю, видимую сторону состава человеческого, невидимую же и духовную сторону составляет душа – существо, совершенно отличное от тела, возвышающееся над ним и над всей видимой природой своими совершенствами и преимуществами. Она есть дыхание Божие и имеет природу не земную, а премирную, небесную. Она есть высшая и превосходнейшая часть человека.

Богообразная **душа** – существо простое, бестелесное, разумное, свободное, животворное. Как простое существо, она неделима, как бестелесное – невидима, как животворное – бессмертна.

Преподобный Иоанн Дамаскин дает такое определение душе: «Душа – сущность живая, простая, бестелесная, по своей природе невидимая для телесных очей, бессмертная, мыслящая и разумная, не имеющая определенной формы – пользуется органическим телом и дает ему жизнь, и возрастание, и чувство, и силу рождения. Душа свободна, имеет способность хотения и деятельности; она изменчива в отношении воли. Все это душа получила от благодати Сотворителя (Творца), от благодати Которого получила и бытие, и особый вид природы».

Свт. Григорий Богослов учит так: «Душа есть существо умносерцаемое, вечно пребывающее, образ и дыхание Всемогущего Бога, частица Божественного (конечно, не в собственном значении сего слова), струя невидимого Божества и бесконечного света. Божественный и неугасимый свет, заключенный в пещере (в теле), однако Божественный и неугасимый».

Животных существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены – каковы Ангелы, другие имеют ум – дух, душу, тело и дыхание – каковы люди, иные имеют дыхание и душу – каковы животные, а иные только жизнь – каковы растения, в которых жизнь без души, без дыхания, без ума и бессмертия (прп. Антоний Великий).

Естество души человеческой в отличие от естества ангельского имеет дух животворящий и своей деятельностью оживотворяет соединенное с ним земное тело (свт. Григорий Богослов).

У людей душа разумная, а у животных чувствующая (свт. Иоанн Златоуст).

Святой Ефрем Сирий говорит, что душа наша есть прекраснейшее и преимущественное пред всеми творениями, любимейшее Богом творение, запечатленное тайною благодати и премудрости Его.

Душа есть существо **невещественное, простое**. Так учит слово Божие, когда называет душу духом: *Самый дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия* (Рим. 8, 16); *Кто весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем: такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11).

Душу нельзя видеть очами телесными, нельзя осязать, ощущать никакими телесными чувствами – душа есть духовное естество, бестелесная сила.

Преподобный Максим Исповедник опровергает мнение о телесности души, как духа – образа Бога, следующим образом: «Если душа есть живое тело, то его что-то должно двигать изнутри. Тогда придется предположить, что в душе есть душа. Если же скажут, что нас движет Бог, то должны будут признать Божество причиной и тех неуместных и срамных движений, которых у нас, как известно, очень много. Если всякое сложение и разложение уместно только в телах, то душа – не тело, так как непричастна ничему такому. Как образ мысленного, мы называем ее мысленной, а как образ бессмертного, и нетленного, и невидимого, мы и в ней признаем эти качества. Как образ нетелесного – и нетленной, то есть чуждой всякой вещественности».

Итак, душа, как и Ангелы, есть определенная субстанция, однако бестелесная и невещественная.

Душа – существо **свободное**. Мысль о свободе человеческой души выражается в бесчисленных местах Св. Писания. Во-первых, во всех тех местах, где даются человеку заповеди и от него требуется повиновение закону Божию; во-вторых, где за исполнение заповедей человеку предлагаются разные награды и особенно вечное блаженство; наконец, где за нарушение заповедей предрекаются виновному разные наказания, временные и вечные.

Например: *Живот и смерть дах пред лицем вашим, благословение и клятву: избери живот, да живещи ты и семя твое* (Втор. 30, 19); *Аще не угодно вам служити Господеди, изберите сами себе днесь, кому послужите* (Нав. 24, 15); *Сам из начала сотвори человека, и остави его в руке произволения: аще хоцещи, соблюдеши заповеди, и веру сотвориши благоволения* (Сир. 15, 14–15); *Аще хоцещи внити в живот, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17).

Святые отцы и учителя Церкви доказывали свободу души человеческой тем, что мы имеем сознание о своей свободе, что свобода есть неотъемлемое свойство существа разумного и отличает человека от низших животных, что только свободным повиновением и служением мы можем благоугождать Богу, а без свободы нет ни религии, ни нравственности, ни заслуги.

Как дух, душа человека **бессмертна**. Душа имеет свою разумную, духовную жизнь, которую можно четко отличить от жизни тела. Поэтому душа как дух при распадении тела не распадается вместе с ним, но остается бессмертной.

По словам св. Григория Паламы, душа, созданная вместе с телом, находится в теле повсюду, а не в одном только определенном месте тела, как содержащая и превосходящая тело. Подобная мысль есть у святого Иоанна Дамаскина: «Душа соединяется с телом вся со всем, а не часть с частью, и не содержится им, а его содержит, как огонь железо, и, пребывая в нем, производит свойственные ей действия».

«Тело не сильнее души, – говорит св. Иринея, – так как душа вдохновляет и оживляет, и возвращает, и устрояет тело; душа обладает телом и властвует им. Тело подобно инструменту, а душа занимает место художников... Давая жизнь телу, сама душа не перестает жить».

«Несмотря на свою невидимость, – пишет св. Григорий Нисский, – душа является существом совершенно отличным от тела, действующим в нем и через него и посредством его органов наблюдающим и познающим. Этот мысленный процесс, совершающийся внутренне, свидетельствует о существовании в теле силы высшей, духовной».

Так, тело часто лежит на земле, а человек представляет и созерцает, что на небе. Тело часто покоится, безмолвствует, а человек – внутренне находится в движении и созерцает, что вне его, переселяясь и переходя из страны в страну, встречаясь с знакомыми. Тело по природе смертно, а человек размышляет о бессмертии; тело временно, а человек представляет себе вечное. Тело само о себе не помыслит ничего подобного, потому что оно смертно и временно. Необходимо быть чему-то другому, что помышляло бы о противоположном и неестественном телу. И это – разумная и бессмертная душа – ум – дух.

«Глазу естественно смотреть, и слуху слушать; почему же одного отвращаются они, а другое избирают? Кто отвращает глаз от зрения? Или кто заключает для слышания слух? Или кто удерживает от естественного стремления вкус, по природе назначенный для вкушения? Кто запрещает до иного касаться руке, по природе деятельной? Кто производит сие вопреки тому, что естественно телу? Или почему тело, отвращаясь от требуемого природой, склоняется на совет другого (т. е. ума) и обуздывается его мановением? Все сие доказывает не иное что, как разумную душу, владычествующую над телом.

Тело не само себя движет, но приводится в движение другим, как и конь не сам себя впрягает, но понуждает его владеющий им. Потому и даются людям законы – делать доброе и отвращаться от порока; для бессловесных же, лишенных разумности и мышления, и худое остается невнятным и доброе безразличным» (прп. Афанасий Великий).

Человек есть существо, образуемое единством тела и души (духа), и без тела он был бы не человеком, а Ангелом, равно как с одним телом без Божественного духа он был бы животное, а не человек. Тело – орудие души, некий вид одеяния и покрывала души (св. Кирилл Александрийский).

То, что душа и тело при жизни человека теснейшим образом связаны взаимно, свт. Григорий Богослов объясняет проявлением премудрости Божией, промыслительно установившей этот союз. По мнению святителя, душа связана с телом с тем, «чтобы в борьбе и брани с телом мы постоянно обращали взоры к Богу... чтобы мы знали, что мы в одно и то же время велики и ничтожны, перстны и небесны, смертны и бессмертны. Душа соединена с телом для того, чтобы, если мы вздумаем гордиться образом Божиим в нас, земное естество наше смирило бы нас». Тело тленно и маловременно, а душа Божественна и бессмертна и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию.

Апостол Павел, желая обозначить духовную природу человека в противоположность телесной, называет ее то душой, то духом (1 Кор. 6, 20; 5, 3–5). Но у него же в Посланиях есть места, где он различает душу и дух как две стороны одной и той же духовной природы чело-

века или особо обозначает в душе дух как высшую ее способность: *Живо бо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным* (Евр. 4, 12); *И всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1 Фес. 5, 23). Здесь под духом понимается отдельная и независимая от души субстанция, внутренняя, сокровеннейшая сторона души. Отношение души и духа ставится в параллель с отношением к телу составов (членов) и мозгов; но как последние составляют внутреннюю часть того же телесного существа или содержимое по отношению к содержащему, так, очевидно, и дух мыслится апостолом как сокровенная часть душевного существа человека. У апостола под духом понимается тот особенный высокий строй сокровенной части души, который создается под влиянием благодати Духа Святого. Свт. Григорий Нисский также допускал в человеке, кроме тела, чувствующую душу, подобную душе животных, и душу, какой не имеют животные, – дух.

Дух дан Богом как оживотворяющее начало для того, чтобы управлять душой и телом. Иначе сказать, дух есть жизненная сила человека как бессмертного существа; ученые так ее и называют: виталистическая (жизненная) сила.

У животных душа вместе с телом была произведена землей: *И рече Бог: да изведут воды гады душ живых... И рече Бог: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли породу их. И бысть тако* (Быт. 1, 20–24).

И только о человеке сказано, что после создания тела его из праха земного Господь Бог *вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7).

Прп. Серафим Саровский учил, что слова *вдуну в лице его дыхание жизни* означают, что «Бог не одну плоть Адаму создал из земли, но с ней вместе и душу, и дух дал человеку». «Тело и душа человека созданы одновременно, вместе, – и в сие самое мгновение вдунут (как вдунут – это необъяснимо) богоподобный дух, так что человек сразу явился во всем своем величии и совершен по душе и телу» (прп. Иоанн Дамаскин).

Все части естества человеческого были созданы от персти земной, и Адам был создан действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. «Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего дыхания жизни, т. е. благодати Духа Святого, возводящего его в богоподобное достоинство, то был бы он подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть и душу, принадлежащие по роду его, но Духа Святого внутри себя не имущим. Когда же вдунул Господь Бог в лице Адамово дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисееву, *и бысть Адам в душу живу*, т. е. совершенно во всем Богу подобную и такую, как и Он, на веки веков бессмертную» (прп. Серафим Саровский).

Это *дыхание жизни* и есть высшее начало в человеке, т. е. его дух, которым он безмерно возвышается над всеми другими живыми существами. Потому, хотя душа человеческая во многом сходна с душой животных, но в высшей своей части она несравненно превосходит душу животных, именно благодаря сочетанию ее с духом, который от Бога. Дух человека является как бы связующим звеном между телом и душой.

Значит, тело и душа – это еще не весь человек, вернее сказать, – не полный человек. Над телом и душой стоит еще что-то высшее, а именно дух, который часто выступает в роли судии и души, и тела и дает всему оценку с особенной, высшей точки зрения.

Дух от Бога, сочетавшись с душой животных, возвел ее на степень души человеческой, и стал человек двояк.

«Душа животная, где чувства, где раздражение и вождение, делает нас *малым чим* выше животных, а дух являет нас *малым чим* умаленным от Ангелов». Человек обладает духом, которого истинная жизнь есть жизнь в Боге. «Дух, – говорит свт. Феофан, – как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Неким духовным,

сокровенным чутьем удостоверяясь в своем происхождении от Бога, он чувствует свою полную зависимость от Него и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им, и освящать животную часть души и самое тело до бесстрастия».

Дух человека, по свт. Феофану, есть «орган богообщения, Бога сознающая, Бога ищущая и Богом живущая сила. Существенные черты его – сознание и свобода, движущие его начала суть вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем. Проявления жизни его суть страх Божий, действия совести и жажда богообщения, выражающаяся (с внешней стороны) недовольством ничем тварным. Это и есть то дыхание жизни богоподобной, которое вдохнул Бог при творении первозданного, и которая возвращается к Богу по смерти, по Екклесиасту.

В душе есть **страх Божий** – это благоговейный трепет перед величием Божиим, неразрывно связанный с неизменной верой в истину бытия Божия, в действительность существования Бога как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя и Мздовоздаятеля.

Как необузданный конь, сбросив узду со своих уст и свергнув всадника со своего хребта, несется быстрее всякого ветра и бывает неприступным для встречающихся, так и душа, отвергнув обуздывающий ее страх Божий и отбросив управляющий ею разум, бежит по станам нечестия до тех пор, пока, стремясь в бездну погибели, свергнет в пропасть собственное спасение.

Дух содержит чувство Божества – совесть и ничем неудовлетворимость.

Совесть – это внутреннее чувство, определяющее ценность, духовность, законность, долг, мораль, этику как отдельных индивидов, так и всего человечества. Это оценка действий с точки зрения добра и зла, необходимой и всеобщей.

Совесть – это дивное отображение Божества в человеке. Бог начертал в душе человека требования Своей святости, правды и благодати, поручив ему самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. В Св. Писании совесть именуется «соперником», т. к. она всегда сопротивляется нашей злой воле.

Совесть есть естественный закон, просвещающий ум и показывающий ему, что добро и что зло. Бог, творя душу человеческую, всеял в нее семена всех добродетелей. Для их правильного возрастания необходимо воздействие со стороны Бога. Но при наличии свободной воли человек может сам решать: принимать или нет эти благодатные воздействия. Вот тут и должна проявить себя наша совесть.

Совесть указывает человеку, что право и что неправо, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать. Но и не только указывает, а и понуждает человека исполнять указываемое, причем за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть наш внутренний судия – блюститель закона Божия. Недаром совесть называют «гласом Божиим» в душе человека.

Совесть имеет естественное стремление к Богу и есть книга велений Божиих. Если не слушаемся совести, то наш светильник, сияющий за завесой (воли греховной), показывает вещи уже темнее и темнее, и как в помутившейся от многого ила воде мы не узнаем лица своего (прп. Иоанн Лествичник).

Авва Дорофей рассуждает о том, что следует всегда хранить свою совесть к Богу и не пренебрегать Его заповедями даже в глубине души, втайне. Также и к ближним нужно хранить совесть, то есть не делать то, что оскорбляет или соблазняет их делом, словом, видом, взором. Даже с вещами добрая совесть научает обращаться бережно, хранить их и не портить.

Сознавая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы, как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила в нем совесть.

Сначала чувство стыда, потом явный голос Божий – совести, затем страх Божий возводят до абсолютного искания совершенства, ибо Отец наш Небесный совершен есть, и человек может быть жилищем Духа Святого.

Святые отцы говорят: совесть во всех делах твоих потребляй вместо светильника, потому что она все дела твои в жизни, как худые, так и добрые, показывает совершенно.

Совесть есть истинный учитель: слушающий ее не подвергается преткновениям (авва Фалассий).

Жажда Бога – третье проявление духа в человеке. Ничем тварным и земным наш дух удовлетворяться не может, пока не обретет полного удовлетворения в Боге, к живому общению с Которым дух человеческий всегда сознательно или бессознательно стремится.

Таковы проявления духа в человеке, которые и должны быть руководящим началом в жизни каждого человека, т. е. жить в общении с Богом, во воле Божией и пребывать в любви Божией, а это значит исполнять свое назначение на земле и наследовать жизнь вечную.

Преподобный Макарий Египетский говорит: «Тело без души мертво, и без духа душа мертва для Царствия Божия».

Тело, душа и дух человека находятся в известном взаимоотношении, и характер этого взаимоотношения определяется нравственным состоянием человека.

Сочетанием духа с душой животного в человеке произошло возвышение души, превращение ее в душу человеческую. Этим обусловлена в человеке многосторонность жизненных состояний (совокупности чувств, воззрений, правил), как «телесность», «душевность», «духовность» и промежуточных между ними. Тем же объясняется и двойственность побуждений человека в условиях земного существования: «одно тянет его горе, другое – долу».

Когда человек в своем добром чине держится, то он живет духом, т. е. страхом Божиим водится, и совести слушается, и горнего ищет. А когда он поддается влечениям души дольней и демонов, то выходит из своего чина, и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Этого ему не удастся, и он томится и крушится. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров – страстей похотных. Сам он не удовлетворяется и страсти делает неудовлетворимыми, сообщая им безграничный разлив. Отчего животные потребности у животных все в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним, и дух этой безмерностью желает затупить свою жажду бесконечного, по образу Которого создан и в Котором едином благо его.

Человек, живущий по влечениям чувственной плоти и животной своей силы, иногда ничем не отличается от бессловесных животных, но даже делается хуже их. Такие люди называются **плотскими, душевными**. Живущие же по влечениям богоподобного духа называются **духовными**.

Нормальная жизнь человека должна проходить так, чтобы дух был в Боге, душа – под управлением духа, и тело – в подчинении тому и другому (и духу, и душе). Надо, чтобы тело смирилось перед душой, а душа покорилась уму – духу.

Конь не наделен рассудком, потому ему надевают узду и правят им, так и тело, имеющее естественные стремления, должно обуздывать разумной душой. Обязанность тела – приводить в действие то, что избрала душа (Древние иноческие уставы).

Дух должен проникать душевные и телесные стороны жизни, и им же надлежит руководствоваться человеку в своей внешней, то есть семейной и общественной жизни. Душевная и телесная стороны жизни человека сами по себе безгрешны, потому что естественны; но они становятся греховными и неестественными как нравственные степени жизни, потому что человек в преобладающем состоянии душевности или, еще хуже, плотяности, дает обладать в себе тому, что должно быть в подчинении.

Стремление к счастью, блаженству заложено в человеке Богом, поэтому упокоение находит человек только в Боге. По очищении ума, сердца и тела от страстей весь человек может стать духовным. Но, чтобы стать духовным, нужно естество преобразить в дух. Для этого душа и соединяется с телом, и посылается в мир на испытание.

Духовность, т. е. преобладание духа, может и должна быть господствующим состоянием человека, потому что духовность – норма человеческой жизни, и только тогда он стоит в уровне с человеческим достоинством. Если даже душевная часть его не имеет значительного развития, т. е. человек не обладает широкими научными познаниями, не занимается искусством и т. п., все же при подчинении духу души и тела он – настоящий полный человек.

Духовность – главное и основное свойство души; она есть высшее достояние человеческой души, ибо дух человека имеет свое начало в Духе Божиим.

Когда же приблизится время воскреснуть «духовному человеку», тогда приходит мир от помыслов, радость, бодрствование, ведение брани, и душа отображается в благообразии, красоте и правде первозданного творения, и бывает уже она, по словам прп. Антония Великого, «вся добродетель», и может ум ее «сделаться прозорливым и видеть более и далее демонов, имея в себе дающего откровения Господа».

Итак, умное духовное состояние, по учению святых отцов, – это когда душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле.

«Я признаю, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – двух человек, одного – видимого и другого – скрывающегося в видимом. У нас есть внутренний человек, и что составляет наше совершенство, мы имеем в разумной душе, так что тело есть только дом, селение души человека, собственно же человеком является то, что составляет душу» – мое «я».

Внешний человек – это не «я», а «мое»; рука – это не «я», тогда как «я» – это словесное начало моей души (свт. Григорий Нисский).

Под внутренним человеком надо собственно понимать его духовный мир, или душу (дух), в отличие от «внешнего» человека, или его плоти, плотских инстинктов.

Все многообразные действия, или вернее движения, души различают на три вида: **мысли, чувства и желания.**

Эти движения души служат предметом изучения психологии. И психология, как наука о душе, разделяется на три части: психология ума-познания, психология чувства и психология воли.

Ум есть владычествующее начало в человеке. Через ум человек не только познает себя и окружающий его мир, но и управляет собою и своим телом; через ум он управляет и предметами видимого мира и царствует над одушевленными тварями; он не ступит и шагу без цели, без ума, потому и Бога представляет не иначе, как высочайшим Умом, все создавшим с мудрыми целями и в самом деле постигает многие цели и намерения Творца в Его созданиях.

По существу своему ум невеществен, бестелесен, приснодвижим и не может оставаться в совершенном бездействии.

Орган зрения телесного – глаза, а орган зрения душевного – ум (прп. Антоний Великий). Что возлюбил человек в мире, то и обременяет его ум.

Умом называют самый источник, самое начало мыслей.

Ум наш родил и не перестает рождать мысль; мысль, родившись, не перестает снова рождаться и вместе с тем пребывает рожденной, сокровенной в уме и в слове.

Ум человеческий, невидимый сам по себе, является в мысли (слове).

Мысли наши и духовные ощущения проявляют существование ума, невидимого и непостижимого. В слове выявляется ум человека, его мировоззрение, грамотность, и в слове пребывает дух: либо истины, правды, мира, любви, либо дух антагонизма, лжи, ненависти. Дух наш исходит от ума, усвоившего мысли, мнения, воззрения.

Всякая мысль всегда имеет свой дух, всякая книга имеет свой собственный дух. Не может мысль быть без духа, в котором пребывает ум.

Наша мысль, чтобы общаться с людьми, облекается в звуки: невещественная сопрягается с веществом; через посредство мысли выявляется дух, видится ум через слово.

Дух человеческий есть и дух мыслей человека. Он проявляется в тайных движениях сердца, и в образе мыслей, и во всех действиях человека.

Духом человеческим обнаруживается и ум человека, и образ мыслей; дух каждого поступка обнаруживает мысль, руководившую человеком при поступке.

Слово – от ума. Что хочет ум, то слово выражает (прп. Антоний Великий).

Ум, рождая слово, выявляет желание духа. Ум рождает слово, со словом исходит дух, исходящий с рождаемым словом (свт. Григорий Богослов).

Ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами, а потому, как нечто иное (высшее), бывает судьей пяти чувств; и если чувства чем предзаняты, то ум обсуживает и припоминает это и указывает чувствам лучшее. Дело глаз – видеть только, ушей – слышать, уст – вкушать, ноздрей – принимать в себя запах, рук – касаться; но рассудить, что должно видеть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять, – не дело уже чувств; судят же о сем душа и ум ее (прп. Афанасий Великий).

В душе действует ум, а в теле – природа. Ум обожает душу, а природа разлагает тело. В каждом теле действует природа, но не в каждой душе бывает боголюбивый ум – потому не каждая душа спасается. Душа есть в мире, как рожденная, а ум-дух превыше мира, как нерожденный (прп. Антоний Великий).

Ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

Ум-дух не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное.

Боголюбивый ум есть свет души (прп. Антоний Великий). Деятельность души сравнивается с мельничным жерновом, который от стремительного течения воды вертится кругом. Он никак не может остановиться, движимый водой. Но во власти приставника состоит пшеницу молоть или жито, или куколь растирать. Будет молоть то, что всыпано. Так и ум наш, где сокровище дел, хотения, самовластие, произволение, внимание, сочувствие наше, там необходимо пребывает и сердце наше.

Ум, если не будет привязан к поучению, не может престать от парения и скитания повсюду. Что случается с рыбой, вынутой из воды, то происходит и с умом, исшедшем из памяти Божией и блуждающем в воспоминаниях мира.

Ум, отступив от Бога, становится или скотоподобным, или демоноподобным (свт. Григорий Палама).

Ум получает страстные помыслы следующими тремя путями: через чувства, через состояние тела, через воспоминания. Через чувства – когда производящие на них впечатления вещи, к которым мы имеем страсть, возбуждают в уме страстные помыслы; через состояние тела – когда несоблюдением воздержания в питании, или действием демонов, или какой-нибудь болезнью, неизменившееся состояние тела побуждает его к страстным помыслам или к восстанию на Промысл; через воспоминания – когда память возобновляет помышление о вещах, к коим мы пристрастны и возбуждает в уме сим образом страстные помыслы (прп. Максим Исповедник).

Особенно ослепляется ум тремя страстями: сребролюбием, тщеславию и сластолюбием.

Парение ума рождается от праздности, чтения и суетных бесед или от пресыщения. Парение ума никто не может преодолеть, разве только погружением в духовное ведение.

Ум наш легок и, если не связан каким-либо помышлением, не прекращает парения. А без усовершенствования в добродетелях невозможно стяжать это хранение; потому что, если не победит кто врагов, не может быть в мире, и если не воцарится мир, как можно обрести то, что хранится внутри мира? Страсти служат преградой сокровенным добродетелям души, и если не будут они низложены прежде добродетелями явными, то за ними невидимы добродетели внутренние.

Ибо тот, кто вне стены, не может жить с тем, кто внутри стен. Никто не видит солнца во мраке, и добродетели – в естестве души при продолжающемся мятеже страстей.

Все усилие диавола состоит в том, чтобы отвлечь ум от Бога и от любви Божией (прп. Макарий Великий).

Враг воюет против ума, ибо ум – вождь человека. Мысленный, умный подвиг непрестанной молитвы отгоняет помыслы и мечтания врага, а если нет тайного согласия на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховное (свт. Игнатий Брянчанинов).

Слава ума – возношение горе к высшему, разумность, острозоркость, мудрость, бессмертие; достоинство ума – словесность; подобие – праведность, человеколюбие.

В человеке от сущности ума исходит его энергия – помышления, размышления, мнения.

Отними у человека ум, отнимешь вместе с умом и слово, выйдет человек безумный и бессловесный.

Св. Григорий Богослов советует: «Береги ум, ибо помыслы, мечтание, увлечение сердца воображением есть греховный сор, бесами в душу ввергаемый».

Весь подвиг – в совершенном изгнании из ума всякой греховной мысли и всех дурных воспоминаний молитвой Иисусовой. В основе этого аскетического подвига лежит тот простой психологический факт, что ум наш, обращаясь к Божественному Уму, не может быть занят никакой мыслью, отходит от всякого познания и образов чувственных и умных.

Ум, не рассеивающийся по внешним предметам и не расплывающийся через чувства по миру, собирается в себя самого, а через себя восходит к мысли о Боге и, блистая этой красотой, забывает даже и самую природу и не увлекается ни заботой о пище, ни попечением об одежде, но, свободный от земных забот, все свое старание обращает на приобретение вечных благ, которых все мы и да сподобимся во Христе Иисусе Господе (свт. Иоанн Златоуст).

Ум есть образ и слава Божия. Когда ум получит силу от Бога и следует любви, тогда он господствует и погашает все страсти как душевные, так и телесные.

Чист умом не тот, кто не знает зла (ибо такой будет скотоподобным), не тот, кто по естеству находится в состоянии младенческом, не тот, кто принимает на себя вид чистоты. Но вот чистота ума – просветление Божественное по деятельном упражнении в добродетелях, и не смеем сказать, чтобы приобрел сие кто без искушения помыслами, потому что иначе он был бы необлеченный телом. Ибо не отваживаемся говорить, чтобы наше естество до самой смерти не было боримо и не терпело вреда. Искушением же помыслов называют не то, чтобы подчиняться им, но чтобы положить начало борьбе с ними.

Очищение ума совершается откровением тайн. Ибо очищается он от всего, что по дебелости своей подлежит чувству. Малые дети невинны телом, бесстрастны душой, но никто не назовет их чистыми умом. Ибо чистота ума есть совершенство в пребывании в небесном созерцании, к которому без участия чувств возбуждаемся духовной силой горних украшений, бесчисленных чудес небесного мира, житие которых отделено друг от друга, тонких в невидимом служении своем, пребывающих в разумении Божественных откровений, непрестанно, всякий час, изменяющихся (прп. Исаак Сирин).

Очень важно ум хранить от рассеяния (прп. Серафим Саровский).

Хранят ум: Божественная чистота, стремление ума, мужество, безленность (прп. Исаия Отшельник).

Нерассеянность ума дается не скоро и не тогда, когда захотим, а когда смиримся и когда Бог благоволит. Этот Божий дар временем не определяется, ни количеством молитв, а только сердечным смирением, и Христовой благодатью, и всегдашним себя к ней понуждением.

Нужно много приложить труда, чтобы обрести ума устройство, как некое сердечное небо, где живет Христос.

Древо познается по плоду, а ум – по созерцанию своему. Так, когда ум спасет чувства души от пожеланий плоти и минует их, тогда столп созерцания его отделит душу от пожеланий плоти.

Ум, чувствами добре правящий и плоть в порядке установивший, одну только имеет брань – брань с памятью (прп. Фалассий Сирийский).

С крайним напряжением внимания блюди свой ум. Как только заметишь вражий помысл, тотчас воспротивись ему, но вместе с тем спешి призвать Христа Господа на отмщение (прп. Филофей Синайский).

Молитва Иисусова сначала действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом на сердце, являя чувства умиления и плача, потом на тело, вселяя бесстрастие (прп. Игнатий Брянчанинов).

Чтобы хранить и блюсти ум в чистоте, человеку необходимо неослабое внимание и постоянное трезвение во всякое время.

Внимание – характеристика психической деятельности, обеспечивающая направленность познавательной и практической деятельности человека на определенный объект или действие. Если выбор производится сознательно, преднамеренно, то внимание является актом воли, оно присуще только человеку. Воля способна внимание удерживать в своем сознании.

Внимание помогает сознанию избегать греха, как бессловесные избегают ядовитого в снедах; у животных это от природы, а у человека и от рассудка (свт. Василий Великий).

Внимание собирает ум к памятованию Бога в сердце, взывая: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Сохранивший в себе образ и подобие Божие или, потеряв их, опять возвративший себе – таковой уже не увлекается красотой вещей, богатством, мечтаниями, от бесов всеваемыми, все в уметы вмняет, и ищет возделенного, ибо просвещен ведением Божественной воли и Евангелия, и внимание и трезвение, непрестанную память о Боге имеет (прп. Симеон Новый Богослов).

Внимание некоторые из святых называли блюдением ума, иные – хранением сердца, иные – трезвением, иные – мысленным безмолвием, а иные еще иначе как. Но все эти наименования одно и то же означают. Что же есть внимание, и какие его отличительные черты? Внимание есть признак искреннего покаяния. Внимание есть души воззвание к себе самой, мира возненавидение и к Богу восход. Внимание есть отложение греха и воскресение добродетели. Внимание есть несомненное убеждение в отпущении грехов. Внимание есть начало созерцания, или лучше – его условие, ибо через него Бог, прикинув, является уму. Внимание есть безмятежие ума, или лучше стояние его (установление от блуждений), по милости Божией ему даруемое. Внимание есть пресечение помыслов, памяти же Божией палата и сокровищница терпения всего находящего. Внимание потому есть веры, надежды и любви виновница, ибо кто не верует, не может переносить находящие совне прискорбности, а кто не переносит охотно этих прискорбностей, тот не может рещи: *Заступник мой еси Ты и прибежище мое* (Пс. 90, 2). Кто не положит Вышнего прибежищем своим, тот не будет глубоко искренен в любви к Нему (прп. Никифор Уединенник).

Совершенный ум есть тот, который истинной верою неведомо познал Неведомого, обозрел все вообще Его творения и от Бога получил всеобъемлющие познания об Его в них Промысле и суде, сколько то доступно человеку (прп. Максим Исповедник).

Чистый ум есть тот, который, избыв от неведения, осиявается Божественным светом.

Духовное созерцание ума, состоящее в том, что он приходит в изумление и постигает, что было и будет. Созерцание есть видение ума, приводимого в изумление домостроительством Божиим во всяком роде и роде, постигающего славу Божию и тяготы нового мира. При этом сокрушается и обновляется сердце, подобно младенцам о Христе, человек воспитывается млеком заповедей новых и духовных, делается без зла, приобщается к тайнам Духа и к откровениям ведения, восходя от ведения к ведению, и от созерцания к созерцанию, и от постижения к постижению, и обучается и укрепляется таинственно, пока не будет вознесен к любви, соединен с надеждой, и не водворится в нем радость, и не будет он вознесен к Богу и увенчан естественной славой своего сотворения, в какой был создан.

Сими пажитями (пажить – луг, пастбище) Духа восходит ум к откровениям ведения, и падает, и восстает, и побеждает, и побеждается, и пережигается в печи келлии, и таким образом очищается, и бывает с ним милость, и деятельно сподобляется он того созерцания Святой Троицы, которого вожделеваешь ты. Ибо есть три созерцания естеств, в которых ум возвышается, оказывает свою деятельность и обучается: два созерцания естеств сотворенных, разумных и неразумных, духовных и телесных, и еще – созерцание Святой Троицы. Поэтому сперва бывает созерцание всякой твари, пришедшей в бытие, и ум проникает ее откровением ведения; а что не подлежит чувствам, в том бывает умное созерцание.

Поэтому созерцание сынов таинства веры сопряжено с верою и пасется на луге Писаний; оно воедино собирает ум от всякого внешнего парения и связует его единением Христовым, как у святителей Василия Великого и Григория Богослова; и созерцание ума бывает в таинственных словесах, положенных в Писании. И словеса, не постигаемые ведением, приемлются нами при помощи веры, и ведение о них получаем в созерцании, какое бывает в нас по очищении.

Ум святых, если случится ему обратить внимание на нечистые и мерзкие страсти, не оскверняется, потому что он у них наг есть и отдален от всякого страстного похотения. Если и захочет кто из них рассмотреть их, то делает это не для чего другого, как для того, чтоб обсудить и познать добре страстные движения и действия страстей, от чего они рождаются и какими врачевствами усмиряются.

Уединение и молитва, очищая ум, делают его прозорливым. Цель прозорливых внушений и действий: пробудить голос совести у приходивших, вызвать у них раскаяние во грехах, сердечное сокрушение, желание перемены к лучшему (прп. Серафим Саровский).

Как внешние очи издали видят терния и стремнины, так и прозорливый ум, будучи быстр, предусматривает козни и предуготовления сопротивной силы и предостерегает душу, служа ей как бы оком (прп. Макарий Великий).

Если ум является высшей созерцательной способностью человеческой души, то **сердце**, согласно библейской и святоотеческой традиции, – это центр всех сил души.

Ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти все внутренние чувства.

Умом называется и деятельность ума, состоящая в мыслях и разумениях; ум есть и производящая сие сила, называемая в Писании еще и сердцем. Святитель Григорий Палама поясняет, что «седалище (престол) ума пребывает в сердцевине сердца, от которого исходят помышления» (Мф. 15, 18). Сердце есть сокровенная хранилища ума и первый плотской орган мыслительной силы. Именно сердце, ум, мыслит, размышляет, познает.

Сердце – источник чувствований души и тела: приятное, бодрость, утомление, что услышано, воспомнано, воображено, обдуманно. Прп. Исаак Сирийский учил, что «ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти внутренние чувства. Оно есть корень». И если корень свят, то и ветви святы, т. е. если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства.

Сердце не бывает пустым, там – или благодать Духа, Христа, или лукавый диавол с неверием, заблуждением, терния и волчцы учений. Сердце есть бездна, и гроб, и могила, и место борения, ибо лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиг. В сердце – брань с сатаной, как бы два лика, два полюса, свет и тьма, упокоение и скорбь, Бог и диавол, добро и зло, рай и ад, жизнь и смерть, любовь и ненависть. При очищении сердца в подвиге поста, покаяния, молитвы – все приходит к свету, к благу, к добру, к Богу, к единению, к единству с Богом. Сердце чистое бывает обителью, храмом Духа Святого, при непрестанном призывании Иисуса.

Сердце человека отличается от сердца животных духом своим. Сердца животных имеют ощущения, зависящие от крови и нервов, не имеют ощущения духовного – этой черты Божественного образа. Нравственная сила человека – дух его. Дух, или словесная сила, присутствует в верхней части сердца, против левого сосца.

Сердце есть орган наших желаний, источник воли и добрых или злых намерений наших. Желания и стремления нашего сердца определяют наше поведение в жизни, выбор жизненного пути. *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21), ум ваш, а Сокровище – *Христос в вас есть* (2 Кор. 13, 5), – говорит апостол, – в чистом сердце.

Сердце естественно рассматривается как некий центр жизни человека, центр, в котором вмещается все, что входит в душу совне, из которого исходит все, что обнаруживается душою вовне.

Сердце – центральный орган **чувств**. Есть **чувства телесные**: зрение, обоняние, слух, вкус, осязание. А есть **чувства душевные**: совесть, разум (слово, смысл, мышление), воображение (мысль, представление, мечтание), мнение (рассуждение), чувство.

Под **чувствами** следует понимать то психическое состояние, в котором имеется налицо удовольствие или страдание. Есть связь чувства и ощущения.

Чувства суть окна души для сообщения с внешним миром (прп. Никодим Святогорец).

«Бог создал разумное и мысленное естество, способное к познанию всего и Его Самого, а чувства и чувственное произвел на полезное сему употребление», – поучает авва Фалассий.

Прп. Симеон Новый Богослов пишет: «Человек имеет в одной душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно по пяти естественным потребностям тела делится на пять чувств.

В отношении к телесному оно нераздельно, разделяется посредством пяти частных чувств – зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и, будучи изменяемо, неизменно проявляет действенность свою, и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, различает вещи по осязанию».

У души есть **чувство стыда** – безусловное отличие человека от животных, и если я стыжусь своей материальной природы, то я показываю на деле, что я не то же самое, что она, ибо я стыжусь – следовательно, существую не физически только, но и нравственно, я стыжусь своей животности – следовательно, я существую как человек с нравственным самосознанием.

Сознание же есть способность духа, высшая, «именно идеальная форма отражения объективного материального мира», «как вполне определенная реальность вообще».

Дух напоминает личному сознанию, что животную страсть надо укрощать, и от разумной воли зависит сохранить нравственное или ослабить ее и потерять всякое чувство стыда и стать бесстыдным.

Чувство стыда определяет этическое отношение человека к материальной природе, ибо человек стыдится ее господства в себе, своего подчинения ей и признает свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, в силу чего он должен обладать, а не быть обладаемым ею.

Есть **чувство жалости** – когда человек ощущает чужое страдание. Чувство жалости свойственно даже животным, поэтому человек безжалостный падает ниже животного уровня.

Господство над материальной чувственностью (стыд), солидарность с живыми существами (жалость) и внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу – вот вечные незыблемые основы нравственной жизни человечества.

Чувство страха – психическое состояние от наступления страдания или зла.

В душе есть так называемые лирические или **интеллектуальные чувства**: изумление, сомнение, чувство противоречия. Есть **чувства социальные**, связанные с сохранением жизни других индивидуумов (чувство любви к ближнему, моральное чувство).

В умственно-познавательных проявлениях души отмечаются таланты, гении.

Движения чувств выражаются в **эмоциях** – переживаниях внутреннего человека. Эмоции отображаются в состоянии чувств и воли, настроения.

Философы разных систем в понятие «эмоция» вводят в психологии чувство, эффект, душевное волнение от созерцания, воспоминания в области эстетической, этической, религиозной.

Чувствование в высшей степени силы – **аффект**. Аффекты проявляются в области сердечных чувствований (гнев), а страсть – в области воли. Под аффектами мы понимаем те чувства, к которым присоединяется ряд процессов психических и физиологических. Гнев есть аффект, радость есть аффект (улыбается, прыгает). В телесном выражении аффектов принимают участие внутренние органы: кровеносные сосуды, сердце, легкие, железы и мускулы (сморщивание лба, раскрытие глаз, улыбки), вызывающие движения мимические и пантомимические (мышцы руки, предплечья, ноги).

В сердце формируется личность человека.

Личность – понятие, родственное понятию «я», где пребывает сознание единства, и есть признак разумных существ. Когда душевная жизнь человека сложилась, тогда сердце делается регулятором добра и зла.

Но сердце есть и корень греха. *От сердца исходят помышления злые...* (Мф. 15, 19). Для сердца, оскверненного грехами, тяжка мысль о Боге. Поврежденное грехом сердце не любит Бога, а боится Его. Такое сердце старается помрачить и затмить очи ума, усиливается заглушить голос совести, громко говорящий о Боге, и нередко успевает в этом и доводит человека до безумия: *Рече безумец в сердце своем: несть Бога* (Пс. 13, 1).

После грехопадения первых людей чувства также расстроились в человеке. То они были подчинены разуму, а теперь сами большей частью управляют им.

Сердце человеческое стало непрестанно жаждать и искать утех и наслаждений. Ему следовало бы находить их внутренним порядком, держа и нося в себе Того, по образу Которого создан человек, самый источник всякого утешения. Но, когда в падении отпали мы от Бога, себя ради, то не удержались и в себе, а ниспали в плоть и через нее вышли во вне и там начали искать себе радостей и утех. Проводниками и руководителями в сем стали наши чувства. Через них душа исходит во вне, вкушает вещи, подлежащие испытанию каждого чувства, и теми, кои услаждают сии чувства, услаждается сама и из совокупности их составляет себе круг утех и наслаждений. Порядок таким образом извратился: вместо Бога внутри сердца ищет сластей вне и ими довольствуется.

Каждое чувство имеет свой круг предметов, приятных и неприятных. Приятными услаждается душа и, привыкши к сему, образует в себе похотение к ним. От каждого чувства внедряется, таким образом, в душу несколько похотений, или склонностей и пристрастий, от которых рождается грех, *грех же содеян рождает смерть* (Иак. 1, 15), и исполняется тогда пророческое слово: *взыде смерть сквозе окна ваша* (Иер. 9, 21), то есть сквозь чувства.

Потому для сего должно быть непреложным законом – управлять и пользоваться чувствами, чтобы через них не возбуждались чувственные похотения (прп. Никодим Святогорец).

Через чувства, от памяти греховной и полносочия тела, ум рассеивается по миру, ибо чувства – дверь души и ее служанки.

Прп. Исаак Сирий говорит: «Когда ум увлекается чувствами, тогда и он ест с ними звериную пищу, а когда чувства увлечены умом, тогда они приобщаются с ним ангельской пищи».

Поэтому спасающемуся подлежит великий подвиг привести телесные и душевные чувства в первоначальное состояние. Прежде всего, сохранение наших чувств в целостности сказывается на состоянии ума. Кто любит пустословие и рассеяние, позволяет себе всякое невоздержание и распускает себя телесно, домогается славы, тот никогда не приобретет чистоты ума и других добродетелей. К добродетели же влечет память смерти, непрестанная молитва, труд и воздержание чувств.

Святые отцы говорят, что ум может удерживать свои чувства и направлять их к добродетели.

«Чувства не являются естественной силой ума, – учит свт. Василий Великий, – ибо они естества телесного, и они есть и у животных, но душа чувствует их и должна их обуздывать».

Приведение чувств в порядок дает человеку возможность с большим вниманием, усилием и успешностью бороться с внутренним врагом. Победив своего врага (тело), помощью которого и демоны пользуются против нас, мы уже легко можем побеждать их.

Чувства духовные – высшая способность человека сообщаться с Богом и святыми.

У святого открывается шестое чувство, заменяющее пять телесных чувств.

«Духовное чувство (прозорливость) называют иногда шестым чувством, ибо оно заменяет пять телесных чувств – и видит, и слышит и обоняет за сотни и тысячи километров, может принимать созерцательную силу, – поучает прп. Исаак Сирий, сам достигший такого состояния, – ибо это умное Божественное чувство, единение с Богом, а не знание» (как у философов).

Ум, достигший духовного разума, непременно бывает облечен в духовное чувство, ибо, когда оно явится, тогда внешние чувства всячески перестанут обольстительно действовать на душу (прп. Иоанн Лествичник).

Если чувства заключены, то и познается внутреннее богатство души, ибо к Богу приковывается внимание, и это понятно только ищущим богообщения.

Когда приведены чувства в безмолвие, тогда ощущается мир в мысли.

И если ум подчиняет себе чувства души, то «спасает их от пожеланий плоти, и чувства делаются излишними, тогда душа созерцает горнее (тайны и будущее), что невидимо телесными очами и что не во власти плоти», – поучает прп. Исаак Сирий – и как на Синае переживал пророк Моисей.

«Сердце правит всем, – говорит прп. Макарий Великий, – и когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами душевными».

Сердце есть **орган общения человека с Богом**, а, следовательно, оно есть **орган высшего познания**. Именно сердце обладает способностью ощущать Бога, чувствовать присутствие Божие. Почти у всех людей есть способность иная, чем познание пятью чувствами. И чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность высшего познания. Созерцать Бога без очей, по слову Христову, дано только *чистым сердцем* (Мф. 5, 8).

Сердцем осуществляется высшая функция духа человеческого – вера в Бога и любовь к Нему. *Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе* (Лк. 6, 45). В сердце нашем произрастают добродетели: смирение, кротость, милосердие, терпение; оно вместительница веры. Чистое сердце – это наше богатство. Поэтому оно и является местом пребывания нашей души. Поэтому и просим мы: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух*

прав обновы во утробе моей (Пс. 50, 12). Чистое сердце – храм Божий, и Дух Божий живет в нем (1 Кор. 3, 16). Чистота сердечная, то есть трезвение и хранение ума при непрестанной памяти о Боге, после бесстрастия вводит в блаженство.

Иное есть чистота ума, и иное – чистота сердца. Ум скоро очищается, но скоро и оскверняется. Так, ум очищается, если приложить старание к чтению Божественных Писаний или потрудиться несколько в постах, в бдениях, в безмолвиях; ум тогда забудет свое прежнее житие и достигнет чистоты, однако не будет иметь постоянной чистоты.

Сердце же достигает чистоты многими скорбями, лишениями, удалением от общения со всем, что в мире мирского, и умерщвлением себя для всего этого, единением ума с сердцем.

С сердцем соединена воля, потому осуществляющий хотения исполняет желания сердца.

Желание – волевое стремление души, предшествующее действию, но иногда человек может и ничего не делать.

Ум рождает слово и через него изводит и являет вне желание души (прп. Симеон Новый Богослов).

Воля бывает плотская или духовная, которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний – это наши члены, приводимые в движение при помощи мускулов и нервов.

Волевое движение есть движение, предваряемое представлением цели и средств, необходимых для достижения ее. Влечение и желание есть элементарные волевые акты. Желание превращается в волевой акт действием. Человек обсуждает, размышляет, взвешивает, колеблется, решает. Результаты деятельности нашего ума и чувства, порожденные сердцем, оказывают то или иное давление на волю, и наше тело производит то или иное действие или движение.

При частом удовлетворении желаний возникает **привычка**, которая приобретает силу, подобно естественной. (Привычка – вторая природа).

Пожелание, отторгаясь от рассудка, рождает пристрастие к чувственным удовольствиям, а это не дает душе спастись, или вступить в общение с Богом (прп. Антоний Великий).

Частое удовлетворение одного и того же желания порождает страсть (прп. Филофей Синайский).

Страсть (как болезнь) есть самовольное господство желания над разумом и свободной волей. Теряется при этом способность к правильной умственно-познавательной деятельности.

Но боголюбивый ум может спасти чувства души от пожеланий плоти и дьявольских внушений (прп. Иоанн Кассиан).

Надо молиться Богу и просить: благоугодно ли желание и исполнять его или нет, – ибо и за желание воли, а не только лишь за дела, будем давать ответ. Тайна спасения для желающих, и любовь к Богу и вера порождают добрые пожелания (свт. Григорий Богослов).

Но существует власть воли над мыслями и чувствами. У людей волевых есть способность самообладания, мотив рассудочного характера, не подчиняющийся чувственным побуждениям.

Человек, хотя и имеет в себе инстинктивные потребности и влечения, общие со всеми животными, однако он господствует над ними, подчиня их своей свободной воле, тогда как животное слепо повинует им. В неразумных животных вслед за пожеланием рождается стремление к действию, потому что пожелание в них неразумно и они водятся пожеланием естественным.

А в людях, как существах разумных, естественное желание не столько управляет, сколько управляется словесной силой духа, стремящейся к истине, добру и блаженству.

Св. Антоний Великий говорит: «Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает тройка: первая – от диавола; вторая – от человека; третья – от Бога».

Как Бог свободен и творит то, чего хочет по Своей власти, так свободен человек и произволением. Он волей обуздывает свой ум, удерживает стремления ко греху и может им противодействовать. «Грех не есть дело природы, а свободной воли» (свт. Иоанн Златоуст). Так, в душе, пребывающей в страстях (пьянство, обжорство и т. д.), есть самовольное господство желания над разумом и свободной волей. Теряется при этом способность к правильной умственно-познавательной деятельности.

В душе, сознании и свободе каждого есть внутренняя возможность самостоятельно относиться к Богу и стать добровольным союзником и соучастником Его. Если мир и человек в нем не совершенен, то мир лишь орудие, средство для царства целей, и человек должен избрать безусловное добро и соединить свою волю с волей Божией. Идеи добра, истины, права, справедливости, нравственности, красоты, проникая деятельность или волю человека, являются отображением идеи Бесконечного.

Человеку дана **свобода воли**, т. е. самоопределение, самовластие человека в своих действиях. Бог дал нам свободный произвол, чтобы мы были вместе и господственными, и ответственными в своих действиях.

Каждый может сделаться, если желает, как злым, так и добрым. Никто, не хотя, не спасется (прп. Симеон Новый Богослов).

Святые отцы говорят: «Надобно бояться не столько злых людей, сколько собственной злой воли. Ибо те заставляют нас прибегать к Богу, и сами, не ведая того, приближают к нам Бога; а эта – удаляет от Него и подвергает нас Его гневу». Воля наша есть медная стена между человеком и Богом (авва Пимен).

Быть добрым и кротким, или Ангелом, или зверем от разума и воли зависит. Тело может быть и для порока, и для добродетели – зависит от воли души (свт. Иоанн Златоуст).

Воля должна избирать добро, как разум – истину, а чувства – святиню, и тогда в духе нашем отобразится образ Троицы.

Когда воля покорится закону Божию и ум начнет управлять чувствами, особенно гневом и похотью, тогда добродетель совершена и правда исполнена; пожелание устремлено к Богу и воле Его, а гнев – против диавола и греха, и тогда потребуются еще тайное поучение – беседа с Богом (прп. Макарий Великий).

Когда разумная сила души здраво рассуждает и верно отличает добро от зла и властно показывает силе желательной, что любить и от чего отвращаться, тогда раздражительная сила стоит между сими двумя, как благопокорливый раб, готовый усердно служить желаниям их, подвигает к мужеству, содействию добрым и противодействию злым людям. Когда раздражительная сила соединяется с разумной и желательной, то бывает трое едино в созерцании Троицеобразного Божества. Желание, мысль и чувство нераздельно устремляются к воле Божией. Кто сочетал волю свою с Божественным Духом, тот сделался богоподобным, восприяв в сердце Христа, он стал христианином от Христа (прп. Симеон Новый Богослов).

Воля человеческая сливается с волей Божией, в этом союзе воля – сущность святости. Святость заключается в воле, ибо свидетельствует о любви. Кто имеет одну и ту же волю с Богом, имеет ту же жизнь с Ним. В этом сущность обожения. И это участие в жизни Бога не просто возможно, но и необходимо (свт. Григорий Палама).

Душа человека **разумна**, чем и отличается от души животных. Человек жизнью своей управляет посредством разума на пути закона. В этом и состоит добродетель, чтобы следовать закону. Поэтому и самое важное благо для человека – это мудрость и благоразумие.

Высшей ступенью познавательной деятельности является **мышление** – процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях. Мышление, как высшая форма познавательной деятельности, создает цельное, связанное, разумное мировоззрение, внося связь и единство, нравственную обязанность. Душа производит свою **мыслительную работу** через дух человека, в котором разум, воля и чувства.

Разум и ум срастворены с душой. Ум есть внутреннее и безграничное зрение, а дело ума – мышление, дело разума – разыскание впечатлений ума. Руководитель наш, разум, познает во вселенной порядок, закономерность в движении и устройстве всего и восходит от видимого к невидимому (свт. Григорий Богослов).

Душа мыслью своей во мгновение ока восходит на небо, нисходит во ад, обтекает землю, проходит грады, бывает на всяком месте, мыслит все, что только может; воспоминает прошедшее, рассуждает о настоящем, предусматривает будущее, уравнивает, судит, соединяет, разделяет и самые свои воображения. Она навывает разным языкам, всяким искусствам, высочайшим знаниям. Сколько диалектов (наречий, разговоров) ни слышите, сколько книг ни читаете, сколько художеств ни видите, – все сие являет душевное действие.

В душе, в разуме, способность к властвованию. Человек, одаренный разумом, получил в мире естественное право начальства и власти силой своего ума, обширной способностью рассуждения, духом свободным и бессмертным (свт. Иоанн Златоуст).

Разум – владыка страстей.

Разум духовный достигается смирением, страхом Божиим, хранением совести и терпением находящихся скорбей (прп. Амвросий Оптинский).

С мышлением, памятью соотносится **речь**, и выделяется внешняя речь, где смысл связан с тембром и силой голоса, и внутренняя речь, когда дух человека пребывает в общении либо с Богом, либо с самим собой, либо с духом ангельским. Через речь человек может воздействовать на сознание и деятельность других людей. Слово может нести в себе обман, заблуждение, оно может уводить от истины.

Мышление подавляет желания, влечения и указывает, как должна действовать воля, и подавляет недозволенные сердечные чувствования и порывы. Целью познания служит достижение истины.

Истина – это правильное, выверенное практикой отражение действительности в сознании человека, воспроизведение познаваемого предмета таким, как он существует вне и независимо от нашего сознания, как отражение вечной идеи.

Человеческое мышление проявляет относительную самостоятельность и может отрываться от истинного отражения действительности, выявляя свое хотение в субъективности суждений.

Суждение как познавательный процесс есть синтез, или соединение, представлений.

Суждение имеет отношение к истинности и ложности, к состоянию сомнения и колебания. Возможны обманы чувств, или иллюзии. Иллюзия имеет реальную основу и порождается впечатлением (пень кажется разбойником, полотенце – привидением), а галлюцинация возникает без внешнего впечатления, не имеет никакой реальной основы.

Таким образом, суждение имеет отношение к истинности и ложности, к состоянию сомнения. Когда из нескольких суждений выводится новое, то такой процесс называется **рассуждением**, или умозаключением.

Язык человека выражает творческий процесс в суждениях и умозаключениях.

Мышление формирует **мировоззрение** – систему взглядов, воззрений на природу и общество, а способность мыслить называется **рассудком**. Под этим понятием понимают низшую сторону познавательной способности. «Она строит свои заключения из понятий этого тленного мира, на невидимое и не дерзает посягать» (еп. Варнава).

Душа осознает суждения высших понятий – пространства, времени, числа, причинности, субстанции.

Познания могут быть истинными и ложными. Психологические причины заблуждений заключаются в нашем мышлении, воле, сердце.

Человеческий дух, созерцая бесконечное, возвышается до степени разума и познает идеи, основание которых заключается ни в чувственных ощущениях, ни в рассудочной деятельности, но в откровении безусловной истины, врожденности их, что и побуждает дух наш к созерцанию Божества, как к вечной, безусловной бесконечной Первопричине всех вещей.

Бог вложил человеку идею к истине как необходимую потребность духа философского и научного познания.

Идеи добра, права, справедливости, нравственности, красоты, проникая деятельность или волю человека, являются отображением идеи Бесконечного. Идеи, открывая разуму область Безусловного, служат источником созерцания высшего духовного, нравственного порядка Бытия и жизни.

Стремление к высочайшей разумности приводит к обожению человека.

Душа человеческая не только мыслит, желает, чувствует, но и еще, как в зеркале, видит свои мысли, желания и чувствования. Это есть самосознание человека.

Самосознание – полное понимание самого себя; это есть состояние своего «я», веры, мировоззрения, культуры. Самосознание определяет самого себя в нравственном образе, в идеалах добра, истины, в вере в Бога.

Все самые разнообразные действия тела и души человека отражаются в едином сознании его, и все эти действия человек относит к себе одному. Поэтому он, сознавая единое начало в себе, а также видя в мире гармонию, порядок и общие силы и законы, признает единого Виновника и Управителя вселенной. Человек чувствует, что не он дает законы, а только познает то, что Творец вложил в природу и душу, и что это существует помимо его воли и сознания.

«У меня есть идея Абсолютного о добре, о нравственном законе, но это не от конечного – это печать и воздействие Абсолютного на мой разум» (св. Григорий Богослов).

Совокупность индивидуальных психических свойств человека составляет **темперамент** человека. Темперамент бывает четырех типов: холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический.

Холерик – человек с горячностью, вспыльчивостью, порывистостью поступков; сангвиник – человек с быстрой сменой эмоций при малой их глубине и силе; флегматик – человек с медлительностью, спокойствием и слабостью внешних выражений чувств; меланхолик – человек с глубиной и длительностью переживаний.

Душа, скрытая в теле, через тело и в теле обнаруживает свои действия. Дух подсказывает душе, а душа уже «приказывает» тем или иным органам тела действовать в определенном направлении. Душа невидимая, не имеющая ни цвета, ни вида, ни очертания, узнается только по действиям.

Характер человека – это основа поведения, синоним личности (от греч. – отпечаток, признак, отличительная черта). Это целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, проявляющийся в отдельных его психических актах и состояниях, в манерах, привычках, складе ума, эмоциональных переживаниях. Характер проявляется при участии воли.

Стремление к удовлетворению каких-либо потребностей живого организма – **влечение** – характеризуется постоянством проявления и периодичностью. У человека есть тело и душа, есть телесная воля, поэтому тело может желать пищи, питья, отдыха, интимности, и есть дух, в котором действует уже не закон природы, как в теле, а закон совести, долга, справедливости – веления Божии: не упивайся вином, не прелюбодействуй. Влечения могут

тормозиться или подавляться, могут вступать в конфликт и борьбу мотивов. Если дух принял закон материальный, то служит удовлетворению телесных потребностей, а живущий по закону Духа Божия старается обуздать тело воздержанием, тогда дух господствует над плотью.

В человеческой душе есть влечения: 1) индивидуальные – к самосохранению, к знаниям, к нравственно-доброму, к свободе; 2) социальные; 3) религиозные – к Бесконечному.

В душе животных нет влечения к Богу, к истине. У животных возбуждением к познанию служит удовлетворение чувственно эгоистических потребностей своей природы: корм или физическое удовольствие. У животных знание пассивно воспринимающее, а у человека – самодеятельно-творческое. Животные не судят при дрессировке: необходимое это или случайное. У животных нет отвлеченного мышления. Язык животных сообщает друг другу душевные состояния, ощущения, желания, аффекты в различных телодвижениях и нечленораздельных звуках. Язык же человека выражает творческий процесс в суждениях и умозаключениях. У животных нет влечения к добру, идеалу, нравственности, есть только приятные и неприятные ощущения. Животные имеют душу, но не дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.